

Публикации

Митрополит Новосибирский и Барнаульский ВАРФОЛОМЕЙ
(Городцев)

Размышления о создании в себе «внутреннего человека»¹

4. О смиренномудрии

«Без Мене не можете творити ничесоже» (Ин. 15 : 5), — так говорит Господь всем подвизающимся во славу Его имени. «Благодатию же Божию есмь, еже есмь... но паче всех их потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1 Кор. 15 : 10). «Вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе» (Флп. 4 : 13). Вот наиболее сильные речения слова Божия, свидетельствующие о том, что все подвиги христианина могут быть совершаемы только при помощи Божественной. Поясняя первую заповедь блаженства, Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Так как есть много смиренных не по своему расположению, а по необходимости обстоятельств, то Христос умолчал о таких (потому что в том невелика слава), называет же прежде всего блаженными тех, которые по своей воле смиряют себя и унижают... Хотя бы ты отличался постом, молитвою, милостынею, целомудрием или другою какою добродетелию, все это без смирения разрушится и погибнет. Так случилось с фарисеем. Взойдя на самый верх добродетелей, он ниспал с него и потерял все, потому что не имел смирения — матери всех добродетелей. Как гордость есть источник всякого нечестия, так смирение есть начало всякого благочестия»². «В том нет смиренномудрия, — говорит Преподобный Ефрем Сирийский, — чтобы грешнику почитать себя грешником, но смиренномудрие состоит в том, чтобы, сознавая в себе многое и великое, не воображать о себе ни-

¹ Окончание. Начало см. в «Богословском сборнике Новосибирской епархии». Вып. 1. — Новосибирск, 2005, с. 150–213. Публикуется по машинописному тексту, хранящемуся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии.

² *Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. VII.* — СПб., 1901, с. 149–150.

чего великаго. Смиренномудр, кто подобен Павлу, но говорит о себе: „Ничесоже бо в себе свем...“ (1 Кор. 4:4) или: „Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз“ (1 Тим. 1:15). Итак, быть высоким по заслугам и уничивать себя в уме — вот смиренномудрие»¹. «Изучая псалмы на память, — читаем мы у Святых Варсонофия и Иоанна, — не высокоумдрствуй, чтоб не оказалось, что ты наполняешь воздух бесполезными словами, и это не послужило тебе в осуждение. Слово Божие есть семя добра; если оно в тебе бесплодно будет, то ты осудишься вместе со скрывшим в землю серебро, данное ему для преумножения»². «Если возложишь на себя крайний пост и станешь совершать продолжительныя молитвы, не подумай, что... Бог умилоститится озлоблением тела твоего и поможет немощи твоей»³. «Храни себя от самомнения во время добрых в тебе изменений. Немощь свою и невежество свое, в рассуждении тонкости сего самомнения, рачительно открывай Господу в молитве, чтоб не быть тебе оставлену и не искутиться в чем-либо срамном, потому что за гордостью следует блуд, а за самомнением — обольщение»⁴, — говорит Преподобный Исаак Сирий. «Не возносись, проливая слезы в молитве твоей, — поучает Преподобный Марк Подвижник, — ибо это Христос коснулся очес твоих, и ты прозрел умственно»⁵. У него же и такое назидательное изречение: «Смиренномудрие не есть осуждение совести, но благодати Божией и Его благоснисхождения исповедание»⁶. «Бог помогает тебе, — пишет Преподобный Нил Синайский, — не отрицайся Благодетеля; взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог, преуспел в добродетели, но действовал (в) тебе Бог; исповедуй Возвысившаго, чтобы непоколебимо пребыть тебе на высоте»⁷. Святитель Василий Великий пишет: «Во всем, что ни сделано нами добраго, душа причины успеха в деле должна приписывать Господу, нимало не думая, чтобы она в чем-либо добром успевала собственною силою. Ибо таким расположением обыкновенно производится в нас смиренномудрие. А смиренномудрие — сокровище, хранительница добродетелей»⁸.

Мысль о том, что все добро, совершаемое подвижниками, должно быть в их сознании как плод благодатной помощи Божественной и что при малейшем самомнении всякие подвиги бесплодны, присуща всем без

¹ Добротолубие. Т. II. — М., 1913, с. 430.

² Там же, с. 582.

³ Добротолубие. Т. I. — М., 1905, с. 450.

⁴ Добротолубие. Т. II, с. 672.

⁵ Добротолубие. Т. I, с. 521.

⁶ Там же, с. 548.

⁷ Добротолубие. Т. II, с. 268.

⁸ *Святитель Василий Великий*. Творения. Т. V. — М., 1858, с. 423.

исключения наставникам христианского подвижничества, и поэтому мы ограничиваемся приведенными их речениями. Но у каждого церковного учителя эта мысль имеет свои оттенки, очень важные, и мы в дальнейшем постараемся привести некоторые речения церковных учителей в разъяснение и распоряжение этой общей мысли.

Преподобный Макарий Великий на вопрос о том, как можно быть нищим по духу человеку, который сознает в себе преуспеяние, отвечает так: «Пока человек не приобрел себе и не преуспел, он не нищий еще духом, но высоко о себе думает. Когда же приходит в сие разсуждение и преуспеяние, тогда сама благодать учит его быть нищим по духу, и хотя он праведник и Божий избранник, — не почитать себя за что-либо, но признавать душу свою малоценною и уничиженною, как будто ничего он не знает и не имеет, хотя знает и имеет. И такая мысль делается как бы порожденною и укорененною в уме человеческом»¹. «Вот признак христианства, — пишет святой отец, — сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведных дел, — оставаться в той мысли, будто бы ничего тобою не сделано: постясь, говорить „я не постился“; молясь, — „не молился“; пребывая в молитве, — „не пребывал, полагаю только начало подвигам и трудам“. Хотя бы праведен был ты пред Богом, должен говорить: „я не праведник, не тружусь, а каждый день начинаю только“. Но должно также христианину всякий день иметь упование, радость и чаяние будущего Царства и избавления и говорить: „Если не избавлен я сегодня, буду избавлен наутро“»². В этих словах Преподобный и учит великому христианскому смирению, и предостерегает от возможного отчаяния, возбуждая светлую в душе подвижника надежду на непременною благодатную помощь Божественную. А изображая благодатное светлое настроение такового подвижника, Преподобный Макарий так пишет: «Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытимому стремлению своему ко Господу, думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала; хотя бы изнурила тело свое постами и бдениями, при таких остается чувствованиях, будто бы не начала еще трудиться для добродетелей; хотя бы сподобилась достигнуть различных духовных дарований или откровений и небесных таин, по безмерной и ненасытимой любви ко Господу, сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела, а напротив того, ежедневно алкая и жаждая, с верою и любовью пребывая в молитве, не может насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя во всякой добродетели»³. «Труды молитвы и поста

¹ Духовные беседы, с. 94.

² Там же, с. 197.

³ Там же, с. 80–81, подобное, с. 351–352.

и прочих дел должно переносить, — пишет святой отец, — с великим удовольствием и благою надеждою, цветы же и плоды трудов признавать действием Духа. Ибо если кто станет вменять их себе и все приписывать трудам, то вместо чистых оных плодов произрастет в нем высокоумрие и какое-то мудрование»¹. И Преподобный Макарий приводит примеры того, как и великие подвижники, «предавшись самомнению и надменности», падали и лишались плодов прежнего подвижничества и благодатных дарований².

Преподобный Исаак Сирин предупреждает христианского подвижника, чтобы он никогда не осмелился думать, что достиг совершенства и вне стоит возможности падения. Вот эти замечательные слова Преподобного: «Когда по действию благодати внезапно бывают в нас великие помыслы и, как сказал Святой Марк, бываем в изумлении при мысленном созерцании Высшего Естества, когда приближаются к нам Ангелы и исполняют нас созерцания, тогда все противное удаляется, и во все то время, в которое человек бывает в подобном состоянии, продолжают мир и несказанная тишина. Но когда преосенит тебя благодать и приблизится к тебе Святые Ангелы, ограждающие тебя, и при сем приближении отступят все искушающие, ты не превозносись и не помышляй в душе своей, что достиг необуреваемой пристани и неизменяемого воздуха и совершенно исшел из этого недра противных дуновений, и нет уже более врага и злой встречи, потому что многие возмечтали это и впали в беды, как сказал Блаженный Нил. Или не думай также, что ты выше многих и тебе прилично быть в таком состоянии, а другим нимало не прилично по недостаточности жития их или поелику не имеют они достаточного ведения, то и лишаются подобных дарований, а ты имеешь на это право, потому что достиг совершенства святости, и духовной степени, и неизменяемой радости. Напротив того, размотри лучше в себе нечистые помыслы и те неблагоприятные образы, какие утвердились в уме твоём во время обуревания, в час смятения и беспорядочности помыслов, незадолго до сего возстававших на тебя в слепом омрачении; подумай, с какою скоростью и уклонился ты в страсти, и беседовал с ними в омрачении ума, не устыдился и не ужаснулся Божественного видения, дарований и даров, какие приял ты. И знай, что все это к смирению нашему навел на нас Божий промысл, который о каждом из нас промышляет и устрояет, что кому полезно. А если превознесешься дарованиями Его, оставит тебя, и совершенно падешь в том, в чем будешь искушаем одними помыслами. Итак, знай, что устоять — не твое и не добродетели твоей дело, совершит же

¹ Там же, с. 341.

² Там же, с. 215–216.

это благодать, которая носит тебя на дланях руки своей, чтобы ты не приходил в боязнь. Сие вложи себе в мысль во время радости, когда превознесется помысл, как сказал отец наш святой, и плачь, и проливай слезы, и припадай при воспоминании о своих грехопадениях во время поущения, чтобы избавиться тебе этим (от превозношения) и приобрести чрез то смирение. Впрочем, не отчаивайся и в помыслах смирения умилоствлением (Бога) соделай простительными грехи свои. Смирение и без дел многия прегрешения делает простительными. Напротив того, без смирения и дела бесполезны, даже уготовляют нам много худого»¹.

О причинах падения подвижников, достигших высокой степени совершенства, святой отец разсуждает так: «Посвятить себя Богу и жить добродетельно есть одно из великих дарований Христовых. Ибо многие, забыв, что по сей благодати сподобились они стать отлученными от людей и посвященными Богу, причастниками и преемниками дарований Его, избранными и удостоенными служения и священнодействия Богу; вместо того чтобы непрестанно устами своими благодарить за сие Бога, уклонились в гордыню и высокомерие и думают о себе не как приявшие благодать священнодействия, чтобы священствовать Богу чистым житием и духовным деланием, но как оказывающие милость Богу, когда бы надлежало им разсудить, что Бог изъял их из среды людей и соделал присными Своими для познания тайны Его. И не трепещут они всею душею своею, разсуждая таким образом, наипаче же когда видят, как у разсуждавших подобно сему прежде них внезапно отъято было достоинство и как Господь в мгновение ока свергнул их с той высокой славы и чести, какую имели они, и уклонились они в нечистоту, непотребство и студодеяния подобно скотам. Поелику не познали они силы своей и не содержали непрестанно в памяти Давшаго им благодать... то Бог отстранил их от делания их... и показал им, что не их была сила, если соблюдали они благочестие в житии и не тревожили их понуждения естества, демонов и иных прочих сопротивностей. Напротив того, была это сила благодати Божией... Но поелику забыли они о силе этой, то исполнилось на них слово, сказанное Апостолом: „якоже не искусиша имети Бога в разуме“, Владыку своего, совокупившаго персть для духовного служения, „предаде их Бог в неискусен ум“ (Рим. 1 : 28) и, как надлежало, восприяли они безчестие за свое заблуждение»². «Сердце мое страхом Твоим да покрывается смиренномудрствующее; да не вознесшееся отпадет от Тебе, Всещедре» (2 антифон 8 гласа), — так высказанную Преподобным Исааком мысль молитвенно кратко выражает Святая Церковь.

¹ Слова подвижн., с. 197–199, подобное, с. 280–281.

² Там же, с. 108–109.

У Преподобного Исаака в его 48-м Слове в отделе «О смиренномудрии» находится глубокая характеристика подвижника, стяжавшего смиренномудрие. Некоторые части этой характеристики приводим. «Истинно смиренномудрый человек, — читаем мы в этом Слове, — по своему отлучению от всех и по лишению (произвольному) во всем не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля, если можно, от самого себя погрузиться внутрь себя, соделаться чем-то как бы несуществующим в твари, вовсе неизвестным, даже в самой душе своей. И пока такой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он во Владыке своем... Смиренномудрый никогда не находит удовольствия посмотреть на собрания, народное стечение, волнение, шум... Во всем умаление, нестяжательность, нужда, нищета — для него вожделенны... Смиренномудрый постоянно охраняет себя во всякое время в тишине, в покое, в мире, в кротости, в благоговении. В смиренномудром никогда не бывает суетливости, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое. Если бы небо прильнуло к земле, смиренномудрый не ужаснется... Смиренномудрому никогда не встречается такая нужда, которая приводила бы его в смятение или смущение. Смиренномудрый иногда, будучи один, стыдится себя самого. Дивлюсь же тому, что истинно смиренномудрый не осмелится и помолиться Богу, когда приступает к молитве, или счесть себя достойным молитвы, или просить себе чего-либо иного, и не знает, о чем молиться, но только молчит всеми своими помышлениями, ожидая одной милости и того изволения, какое изыдет о нем от Лица достопоклоняемого Величия, когда приклоняет он лице свое на землю, и внутреннее зрение сердца его вознесено к превознесенным вратам во Свята Святых, где Тот, Коего селение — мрак, Кто притупляет очи Серафимов, Чья добродетель побуждает легионы к ликостоянию их, Кто на все чины их изливает молчание. И осмеливается он только так говорить и молиться: „По воле Твоей, Господи, да будет со мною“»¹.

Преподобный Максим Исповедник считает смиренномудрие порождением страха Божия и говорит так: «Боящийся Господа имеет смиренномудрие всегдашним своим собеседником и по его напоминаниям восходит к любви и благодарению Бога. Он, вспоминая первое свое житие по духу мира, свои разнообразныя прегрешения, случившыся с ним от юности искушения и то, как Господь от всех их избавил его и от жизни страстной перевел к жизни по Богу, со страхом восприимлет и любовь и непрестанно с глубоким смиренномудрием благодарит Бога, Благодетеля и Правителя жизни нашея»². Будучи само порождением страха Божия,

¹ Там же, с. 211–214.

² Добротолюбие. Т. III, с. 169.

смиреномудрие, по Великому Максиму, порождает любовь к Богу. В другом месте Преподобный называет источником смиреномудрия чистую молитву и пишет: «Смиреномудрие рождается от чистой молитвы со слезами и болезнованием. Ибо она, призывая всегда на помощь Бога, не попускает безумно полагаться на свою силу и мудрость и превозноситься над другими — две лютя болезни горделивой страсти»¹.

Блаженный Диадок определенно говорит, что «предел смиреномудрия — решительное забвение своих добрых дел»². Он же говорит о великом напряжении сил для приобретения истинного смирения. Вот его слова: «Нелегко приобретаемое дело есть смирение, ибо чем выше оно, тем больших трудов требует стяжание его. Приходит же оно к причастникам святого ведения двумя способами: когда подвижник благочестия находится в середине духовного преуспевания, тогда смиреннейшее о себе мудрование держится у него или ради немощи телесной, или ради неприятностей со стороны враждующих на ревнителей о праведной жизни, или ради лукавых помыслов; когда же ум в полном чувстве и удостоверительно озарится святою благодатию, тогда душа начинает иметь смиреномудрие как бы естественным своим расположением. Ибо, будучи напояема и насыщаема Божественною благодатию по благодати Божией, не может уже она надыматься и напыщаться славолубием, хотя бы непрестанно исполняла заповеди Божии, но почитает себя ничтожнейшею паче всех, в чувстве общения Божественной благодати (т.е. что она такова по милости Божией)»³. Мысль в этих последних словах Блаженного та же, что и у Макария Великого, что при бдительности за собою смиреномудрие становится как бы врожденной, естественной добродетелию.

Много поучительного подвижник христианства в смысле стяжания смирения может найти в творениях Преподобного Симеона Нового Божослова. «Что есть смиреномудрие? — вопрошает Преподобный и отвечает. — То, чтобы познать и сознавать свою человеческую немощь. Но чтобы познал и сознал кто человеческую немощь, сие бывает не иначе как от просвещения, свыше Христом Богом посылаемого тем, которые веруют в Него. И другим каким-либо способом познать самого себя и сознать свою немощь нет никакой возможности. Почему святые отцы говорят, что кто не крещен, тот и не просвещен. Как око ничего не может видеть без света, так и душа не может увидеть свою немощь, если не будет таинственно

¹ Там же, с. 211.

² Там же, с. 7.

³ Добротолюбие. Т. III, с. 69.

просвещена Христом»¹. Приводя слова Псалмопевца из 118 псалма: «Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» (стих 18), в пояснение этого молитвенного обращения царя Давида Преподобный говорит так: «Видишь, как вопиет он к Богу, чтобы Он открыл очи его? Делай то же самое и ты, сын мой, и Господь не презрит прошения твоего, если восшлешь его к Нему от всей души твоей. И тогда, как только прозиришь ты, прежде и в начале всего познаешь самого себя и состояние свое, а потом все другое, что тебе потребно знать. Следствием этого будет то, что ты от всей души будешь почитать несравненно высшими себя и святыми не только благочестивых и добродетельных людей, но и всякого вообще человека, большого и малаго, праведнаго и грешнаго, даже тех, которые грешат явно. И сие да будет тебе и всякому другому явным знамением, что мы получим отпущение всех грехов своих, если придем в эту меру и достигнем этого добраго состояния. Ибо святое смирение на этой мере находится и тому, кто достигает сей меры, оно первым даром дает то, чтобы он думал, что из всех людей никого нет грешнее и ничтожнее его, и чтобы всем чувством души с полным убеждением одного себя почитал грешным и верил, что он один имеет погибнуть и быть преданным на вечныя муки»². Истину о том, что без Бога не может человек творить подлинно добрых дел, Новый Богослов так излагает: «Человеческое естество наше как на свет мира сего выходит причастным клятве Адамовой, так на свет Царствия Божия выходит (из купели) причастным благословения Иисус Христова. И если оно не сделается общницею Божескаго естества Христова, если не примет благодати Святаго Духа, не может ни подумать, ни сделать что-либо достойное Царствия Божия, не может исполнить ни одной заповеди, заповеданной нам Христом (чтобы быть сынами Царствия), потому что Христос есть действующий вся во всех, призывающих святое имя Его»³.

Трудно и у писателей-аскетов найти подробное, решительное и ясное изъяснение слов Господа: «Без Мене не можете творити ничесоже». Смирение, по мыслям Преподобного, является самым верным путем ко спасению. «Знаю я человека, — пишет он, — который ни долгих, ни великих постов не держал, ни бдений не совершал, ни на голой земле не спал, ни других подобных особенно тяжелых подвигов на себя не налагал, но, приведши на память грехи свои, познал свое окаянство и, осудив себя,

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слова. Вып. I. — М., 1892, с. 163. Подобное и на стр. 165.

² Там же, с. 109.

³ Там же, с. 47.

смирился. И многоблагодарный Господь за это одно спас его, как говорит божественный Давид: „...смирися, и спасе мя“ (Пс. 114:5)»¹.

А о плодах смирения Преподобный Симеон много говорит в восторженных выражениях. Приведем некоторые из его речений. «Где истинное смирение, там и глубина смиренномудрия; где смиренномудрие, там и возсияние Святаго Духа; где возсияние Святаго Духа, там обильное изливание света Божия и Бог с премудростию и ведением таин Его; где это, там Царствие Небесное и сознание Царствия, и сокровенныя сокровища Богоявления, в которых и явление духовной нищеты; где чувство духовной нищеты, там радостотворный плач и непрестанныя слезы, которыя очищают душу от всяких люблений и пристрастий и делают ее всю световой»². «От смирения приходят потом радость и веселие неизреченныя: окрест же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем кто грешнейшим всех людей считает себя от всей души, тем более вместе со смирением разрастается в нем надежда, цветет внутрь сердца его и исполняет его удостоверением, что он, несомненно, имеет быть спасен посредством смирения»³. И еще одно: «Где глубокое смирение, там и слезы обильныя, а где есть сие, там есть и пресечение Святаго Духа; когда же придет благодать покланяемого Духа, тогда в том, кто начинает быть под действием Его, является всякая чистота и святость, — тогда он зрит Бога, и Бог призывает на него. Ибо Господь говорит: „...на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словес Моих“ (Ис. 66:2)»⁴.

Совершенно особую мысль высказывает о смирении Святитель Димитрий Ростовский в «Алфавите духовном». Вот слова нашего Святителя — указавши вообще на благо смирения, высказавши мысли, сродныя другим святым отцам, Святитель Димитрий говорит так: «Однако, смирен будь не безсловесно, но в разуме смиренномудрствуй, не безсловесно пред всяким безсловесием смиряйся, да не безсловесному скоту уподобишься. Ибо смирение, как и иное все, с разумом приемлется, без разума же отвергается; и безсловесные скоты часто смиренны бывают, но не в разуме, сего ради никакой похвалы не достойны; но ты в разуме смиренномудрствуй, да не прельщен и посмеян от сопротивных во всем будешь. Посему в разуме правом смиренномудрствуй, да во всем непреукновен явишься»⁵. Очевидно, наш Святитель в этих словах напоминает всем, желающим облечься во смирение славы «смирившегося до крест-

¹ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слова. Вып. II. — М., 1890, с. 21.

² *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слова. Вып. I, с. 35, под. с. 270—271.

³ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слова. Вып. II, с. 530 и др.

⁴ Там же, с. 562.

⁵ Алфавит духовный, с. 1040.

ной смерти Господа», [слова], сказанные Им слуге первосвященника Анны: «...аще зле глаголах, свидетельствуй о зле: аще ли добре, что мя биеши» (Ин. 18 : 23), а равно и смиренных Апостолов Христовых, дерзновенно говоривших в целом синаедрионе: «...аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите» (Деян. 4 : 19 и под. 5 : 29—32), или особо Апостола Павла, сказавшего представителю римской власти: «...человека римлянина и неосуждена леть ли есть вам бити» (Деян. 22 : 25, или 25 : 10—11, или 16 : 36—39). Смирение, вещает нам Святитель, не есть тупая покорность, или боязнь пред людьми, или человекоугодие — это есть разумная сила нравственная, покоряющая себе.

Остановим еще наше внимание на мыслях Преосвященного Феофана Затворника о смирении: их очень много и все очень назидательны. Некоторые речения нашего отечественного подвижника мы и приведем. «Заранее не присвой себе славы по воскресении, — пишет он, — а ищи ея, трудись для стяжания ея с полною надеждою, но не присвой, как дело решенное, если присвоишь, вступишь в состояние самопрельщения, расслабляющего и висящего, в коем погружено все собрание самоуверенных»¹. «Закон жизни духовной: человеку принадлежит в ней искание и труд, сколько сил есть, а самое дело жизни совершается и спеется благодатию Божиею»². «Когда спрашивают, что мне сделать, чтобы приобрести ту или другую добродетель? — можно всем отвечать: обратись ко Господу, и Он тебе даст, другого способа к получению искомого нет»³. «Ревнителю спасения и богоугождения... ни во что ставят свое произволение и ожидают всего от единой благодатной помощи. Потому-то исключительно ее испрашивают в молитве, ей приписывают всякое дело свое, ничего не присвоя себе и всегда ни во что вменяя себя и не придавая себе никакой цены, какими бы совершенными не считали их люди. Смирение — отличительная черта преуспевающих. Чем кто больше преуспевает, тем более смиряется. Когда ты стал считать себя сколько-нибудь праведным, то знай на верное, что ты пошел назад. Сюда же относятся предписания старцев — не мерять себя, и понятно: кто вменяет себя ни во что, тому нечего мерять, а кто стал мерять, тот, значит, чувствует, что он что-нибудь значит. Потому у старцев первая молитва, повторять которую они советуют и другим: даруй мне, Господи, видеть грехи мои и оплакивать их всегда с сокрушением сердца, себя вменяя ни во что, чувствуя себя худшим всякаго человека, достойным всякаго презрения здесь

¹ *Епископ Феофан*. Толкование Посланий к Филиппийцам и Солунянам Перваго и Втораго. — 2-е изд. — М., 1895, с. 122—123.

² *Епископ Феофан*. Псалом сто восемнадцатый. — М. 1891, с. 165.

³ Там же, с. 168—169.

и всяких мук там. Только в благодати Твоей научи меня искать помощи, и надежду спасения полагать в единой благодсти Твоей, не хотящей, да кто погибнет»¹. Так решительно назидает нас Вышинский аскет в той истине, что без Господа мы ничего доброго сделать не можем.

Остановимся еще на изъяснении Преосвященным Феофаном слов Господа: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5:48). «Этим, — говорит Преосвященный Феофан, — указал Бог на обязанность созданных по образу Божию — стремиться к безконечному совершенству во всякой добродетели. Если же обязательно достигать этого, а никто не может сказать о себе, что уже достиг, то отсюда само собою вытекает, что смирение есть самое естественное чувство у всех преуспевающих в добродетелях, и чем кто выше по добродетелям, тем бывает смиреннее, ибо пред ним открывается безконечный путь, который предлежит еще ему пройти. Если же безконечный, то все пройденное — ничто; путь как бы еще и не начат. Потому-то такие люди при всех усилиях и стремлениях обыкновенно говорят: „Не зане юже достигох... гоню же, аще и постигну...“ (Флп. 3:12)»².

А Преподобный Марк Подвижник, поясняя настроение истинного подвижника, говорит так: «Сколько бы мы сегодня не преумножали добродетели, это есть лишь обличение нашего прежнего нерадения, а не воздаяние (Богу за то)»³.

Теперь сделаем общее заключение всем тем мыслям, которые мы нашли у наших учителей аскетизма о спасительном смиренномудрии.

Всякого рода присвоение себе той или иной добродетели является гибелью для сделанного добра. Святитель Василий Великий, поясняя 21-й ст. 5-й гл. Пророка Исаии «горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни», говорит так: «Мудрые и разумные те, которые созданы от Бога таковыми и сознают в себе дар Его, но не в Боге полагают причину своей смышленности и вменяют ее в заслугу себе самим, они в себе мудры и пред собою разумни. Им-то кстати будет сказать: „...что же имаши, егже неси приял? Аще же приял еси, что хвалишися, яко не приемь?“ (1 Кор. 4:7)»⁴. Без смирения ни одна добродетель цены не имеет, а самое смирение, по словам святых отцов, есть «сокровищехранительница добродетелей» (Василий Великий), «начало всякого благочестия» (Иоанн Златоуст). «Преуспение души — говорит Святитель Василий Вели-

¹ Там же, с. 353.

² Там же, с. 327–328.

³ Добротолюбие. Т. I, с. 542.

⁴ *Святитель Василий Великий*. Творения. Ч. II, с. 191.

кий, — преуспеяние в смирении, а лишение и безчестие рождаются от высокоумудрия»¹. Поэтому какие бы подвиги ни нес на себе ученик Христов, он должен думать и говорить, что только начинает (Макарий Великий). Кто стяжал смирение, тот и испытывает «ненасытимое стремление к Господу» (Макарий Великий), поэтому и не видит подвижник пройденного, а видит только то, что еще надо пройти. При добром шествии к совершенству надо всегда бояться возможности падения, которое непременно последует, если в душе появится самомнение (общая мысль у всех наших наставников). Но, сознавая себя недостижимым, в отчаяние не надо впадать, а надо молитвенно возгревать в себе, продолжая подвиги, теплую надежду на безконечное милосердие Божие к тем, которые стремятся к Господу (общая мысль). Истинно смиренный не смеет и у Господа чего просить для себя, но, отдавая себя всецело в руки Господа, одно только и говорит: «Да будет воля Твоя, Господи!» (Исаак Сирий). Приобретается смирение только у крестившегося, и дается нам дар Божий за страх Господень, за молитву (Симеон Новый Богослов, Максим Исповедник, Епископ Феофан). Смиренный даже и явного грешника не осмеливается осуждать (Симеон Новый Богослов). За смирение Господь дает подвижнику переживать и в этой жизни благодатное примеренное настроение (Симеон Новый Богослов). Смирение должно быть разумным, небезсловесным (Димитрий Ростовский), соединяться должно с молитвою Господу о том, чтобы Господь дал Свою помощь в познании наших немощей (Симеон Новый Богослов). При развитии смирения чрез смиренные подвиги это чувство становится как бы прирожденным естественным чувством (Макарий Великий, Блаженный Диадокх, Симеон Новый Богослов, Епископ Феофан, Исаак Сирий и др.).

Закончим этот отдел своих размышлений следующими словами Преподобного Феогноста: «Странное скажу тебе слово, — пишет Преподобный, — но не дивись. Если и не достигнешь безстрастия по причине, может быть, тиранских предрасположений, но, находясь во время исхода в глубоких чувствах смирения, ничем не меньше безстрастного, вознесешься на облаках. Ибо пусть сокровище безстрастных составлено бывает из всякой добродетели, но драгоценный камень смирения паче всех их достоичен и высок, и стяжавшему его доставляет не только умиловление пред Богом, но и вход вместе с избранными в брачный чертог Царствия Его»². И еще — глубокожизненными и назидательными словами Святителя Димитрия: «Не высокоумудрствуй о себе, думая, что ты один своим разумом и премудростию всех превзошел и все один

¹ *Святитель Василий Великий*. Творения. Ч. V, с. 62.

² *Добротолюбие*. Т. III, с. 394.

сам объять можешь, но посмотри, как велик мир и все концы земли, в которых неисчетное множество различных в обоих санах лиц, духовных и мирских, всякого преподобия и чести достойных, обретается, которых благодать Пресвятаго Духа дивно умудрила и различно одарила, за которыми вслед ты не шествовал, которых ты и не ведаешь, разумом своим постигнуть не можешь, какое безчисленное множество тьмами тем во всем превосходящих тебя! Бегущий мнит, что скорее всех бежит сам, когда же со другими состязаться станет, тогда познает свою немощь»¹.

5. О сокровенном образовании «внутреннего человека»

В предыдущих отделах размышлений, подкрепляемых изречениями слова Божия и пояснениями богомудрых толкователей Божественного откровения, мы старались показать пути к образованию в себе «внутреннего человека». В настоящем отделе нам хочется попытаться уяснить, при помощи также слова Божия и учителей церковных, самое образование «внутреннего человека». У Святого Григория Нисского находится такая глубокая мысль: «В человеческой телесной жизни, — говорит святой отец, — здоровье есть некое благо, но блаженство не то, чтобы знать только, что такое здоровье, но чтобы и жить в здравии. Ибо если кто, слагая похвалу здоровью, примет в себя доставляющую худые соки и вредную для здоровья пищу, то, угнетаемый недугами, какую пользу получит он от похвалы здоровью? Посему так будем разуметь и предложенное слово, (а именно) что Господь не знает что-либо о Боге, но иметь в себе Бога называет блаженством, ибо „блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят“. Но, кажется мне, Бог не предлагается пред лице очистившаго сердце как какое-либо зрелище; напротив, высоты сего изречения, может быть, представляют нам то же, что открытое изложило Слово, сказав другим: „Царствие Божие внутрь вас есть“ (Лк. 17:21), чтобы научились мы из сего, что очистивший сердце свое от всякой твари и от страстного расположения в собственной своей лепоте усматривает образ Божия естества»². Значит, «внутренний человек» не есть что-либо показное, явленное и для человека, создавшего в себе «внутреннего человека», и для его современников, сожителей. Это есть именно, как учит Святой Апостол Петр, «потаенный сердца человек» (1 Пет. 3:4). Об образовании этого человека Святой Апостол Павел в Послании к Ефесянам так трогательно и убедительно взывает: «Сего ради преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Негоже всяко отечество на небесех и на

¹ Алфавит духовный, с. 1043.

² Цитата взята у Преосв. Сергия о правосл. уч. основании (СПб., 1900). Подобная мысль у Макария Великого (Духовные беседы, с. 213–214).

земли именуется: да даст вам по богатству славы Своя, силою утвердился Духом Его во внутреннем человеце, вселитися Христу верою в сердца ваша: в любви вкоренени и основани, да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долготы, и глубина и высота, разумети же преспевающую разум любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполнение Божие» (Еф. 3 : 14–19). Господь наш Иисус Христос на вопрос фарисеев о том, когда придет Царствие Божие, дал такой им ответ: «...не придет Царствие Божие с соблюдением: ниже рекут: се zde, или: онде. Се бо, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17 : 20–21). Незримо, неприметно приходит Царствие Божие. Учителю израильскому Никодиму, не понявшему слов Господа о духовном возрождении, так Спаситель изъяснил тайну возрождения: «Не дивися, яко рех ти: подобает вам родитися свыше. Дух, идеже хошет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит и камо идет: тако есть всяк (человек) рожденный от Духа» (Ин. 3 : 7–8). Святитель Иоанн Златоуст в объяснение этих слов Спасителя Никодиму говорит следующее: «Слова „идеже хошет, дышет“ означают то, что ветер неудержим, что распространяется всюду, что никто не может препятствовать ему носиться туда и сюда, но что он с великою силою рассеивается, и никто не может задержать его стремления. „И глас его слышиши (т.е. — гул, шум), но не веси откуда приходит и камо идет: тако есть всяк рожденный от Духа“. В этом все и заключается. Если, говорит, ты не умеешь объяснить ни исхода, ни направления ветра, который ты, однако, ощущаешь и слухом, и осязанием, то для чего усиливаешься понять действие Духа Божия, — ты, который не понимаешь действия ветра, хотя и слышишь его звуки? Таким образом, слова „идеже хошет, дышет“ сказаны для означения власти Утешителя и значат вот что: если никто не может сдерживать ветра, но он несется, куда хочет, тем более не могут задержать действия Духа ни законы природы, ни условия телесного рождения и ничто другое подобное. А что слова „глас его слышиши“ сказаны именно о ветре, видно из того, что Христос, беседуя с неверующим и не знающим действия Духа, не сказал бы „глас Его слышиши“. И так, как невидим ветер, хотя и издает шум, так незримо для телесных очей духовное рождение»¹. Мы позволили себе сделать такую большую выписку из беседы Иоанна Златоуста потому, что в этих словах святой отец видит прямо учение Господа о том, что духовное рождение человека совершается сокровенно, умственным исследованием и внешним чувствам человека оно не поддается.

Это же свыше учение Господа о незримости духовного возрождения (образование «внутреннего человека») находится и в притчах Господа о

¹ *Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. VIII. — СПб., 1902, с. 169–170.

зерне горчичном и о закваске. «Царство Небесное, — говорит Господь, — подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает более всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его» (Мф. 13:31–32; Мк. 4:30–32; Лк. 13:18–19). «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13:33; Лк. 13:20–21). В «Наставлениях» Святого Марка Подвижника мы читаем такое пояснение этих притчей Господа: «Сим означается то, — пишет он, — что ум, восприяв в себя слово Господне, скрыл его в трехсоставном существе, то есть, по Апостолу, — тела, духа и души — и всю тонкость их в помыслах, как многообразно разсыпанную муку, собрал в одну закваску веры, ожидая по всему уподобиться действующему в нем слову. Таким же образом Господь уподобил слово истины зерну горчичному, которое, будучи малым, когда всевается в сердце слышащих, но, возрастая потом сообразным деланием, подобно превеликому дереву, стоящему на возвышенном месте, бывает (по Писанию) в дом прибежища (Пс. 30:3) для приближающихся мыслей»¹.

Следовательно, эти притчи Господа содержат в себе учение о том, что слово Божие, западая в душу слушающих, незаметно для других, возрождает их духовно, а когда слушающие «сообразным деланием возрастают, то становятся для других домом прибежища» (Преподобный Марк), или, по Святителю Димитрию Ростовскому, — пока в душах их «не вскиснет все, пока не придут оне в познание и просвещение разума и всего о себе таинства». Тогда-то все ищущие Божьего Царства изумятся духовной красоте тех, которые подобно горчичному зерну и закваске хранили в себе и развивали слово Христа Спасителя. За примерами ходить далеко не надо. Все великие подвижники, основатели знаменитых монастырей и лавр, затворники, молчальники, столпники, юродивые Христа ради хранили в сердцах своих слово Божие, — и оно-то дало им силы быть учителями и проникновенными обличителями неправд людских, зажигателями чистой Христовой жизни; и все-то эти подвижники бежали от людской славы, а люди шли за ними, искали их, желая укрыться в их плодоносных уроках, учиться по их жизни — жизни Христовой.

Но Царствие Небесное, подобное зерну горчичному и закваске, обнаруживающееся во всей силе в жизни истинных рабов Божиих и привлекающее своею красотой всех, ищущих благодатных примеров Христовой

¹ Добротолюбие. Т. I, с. 517. Подобная же мысль у Святителя Димитрия Ростовского в его «Алфавите духовном» (с. 1007).

жизни, — для самих подвижников является тайною, незримою для них во все время их жизни, т.е. они сами не видят, не знают, как они духовно велики. В этом смысле особенно замечательна притча Господа Иисуса Христа, записанная Святым Евангелистом Марком. «Господь сказал, — читаем мы в 4 главе этого Евангелия, — Царствие Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем; и как семя всходит и растет, не знает он, ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе. Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва» (стихи 26—29). По этой притче Господа дело обстоит так: человек всею душою воспринял Божие слово, оно для него драгоценная жемчужина, сокровище, скрытое на поле (Мф. 13 : 44—46), им он руководится на всех путях своей жизни; звание свое («кийждо в звании, в немже призван бысть, в том да пребывает» — 1 Кор. 7 : 20) ведет по урокам Божьяго слова, ни в чем не отступая от Божиих велений, проводит как бы обычную жизнь в занятиях, его званию присущих («спит и встает ночью и днем»), а благодатная сила Царствия Божия, благодатная сила слова Божия сама, незримо для него («не знает он, как семя всходит и растет»), постепенно дает ему одно за другим духовное преуспеяние и, наконец, полную зрелость, как доброй пшенице, приготовленной для Божией житницы. И он сам изумляется, откуда у него эта зрелость, эта готовность бросить эту жизнь и перейти в вечность. Так зрел Святой Игнатий Богоносец и был воистину зрелой пшеницей для рая Небесного, так неожиданно для себя в лике святых мучеников оказались святые мученики Адриан, Парамон, Вонифатий, так радостно шли на мучения всехвальная Евфимия, великомученица Варвара и другие безчисленные мученики и мученицы. Незримо для них семя слова Божия — Царствие Небесное — созрело в их душах, и посылается им «серп, потому что настала (для них) жатва».

А что сами благословенные дети Отца Небесного не видят, как они облеклись во Христа, как они высоки в своем послушании Христу, — это всего явственнее изложил нам наш Господь, рисуя картину Своего славного Второго пришествия и Страшного суда Своего. Он стоящим одесную Его указывает, какие виды добра для Него они сделали, — а они, скромные, смиренные, недоумевают и говорят: «Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили?» (Мф. 25 : 37). Безмерно велик был в своем подражании Христу (1 Кор. 4 : 16; 11 : 1 и под.) Святой Апостол Павел, но и он в Послании к Коринфянам говорит так: «Я и сам не сужу о себе, ибо хотя я и ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь... Который и осветит скрытое во мраке, и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похва-

ла от Бога» (1 Кор. 4:3–5)¹. И всем христианам тот же Апостол пишет: «Вы умерли, и жизнь ваша сокрыта Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3:3–4). И, конечно, эта сокровенность нашей во Христе жизни имеет две стороны: во-первых, сам подвижник, по смирению своему, не видит в себе какого-либо совершенства, а видит только еще не пройденное, бесконечно высокое, как и говорит тот же Святой Апостол: «...стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3:12–14), а во-вторых, Сам Господь Своими премудрыми воспитательными средствами закрывает пред подвижником его добрая достижения и заставляет его чувствовать свое несовершенство, — о чем также свидетельствует великий Апостол, говоря так: «Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: „довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи“». И окончательно смирившийся Апостол кротко принимает благое изволение Господне и говорит: «И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:7–9).

Постараемся теперь у наших церковных учителей найти пояснение указанных нами по слову Божию мыслей о сокровенности жизни подвижников во Христе. Та мысль, что подвижники христианства не видят своего совершенства, а взирая вперед, видят только то, чего они еще не достигли, во многом подтверждается теми изречениями наших церковных учителей, в которых они учат, что для образования в себе «внутреннего человека» христианину необходимо воспитать в себе смиренномудрие, без которого никакая добродетель не может достигнуть совершенства, и поэтому в данном отделе мы на ней будем меньше останавливаться, но не так мало, чтобы совсем ее упускать из виду. На второй же мысли, что сокровенность жизни во Христе есть и премудрое строение Божие, постараемся остановиться подольше.

¹ Преосвященный Феофан в «Толковании псалма 118» пишет: «Положим, что ты все повеленное сотворил, да так ли оно Богу угодно, как тебе думается? Ты думаешь, что в делании твоём все хорошо, а Господь всевидящий может все сделанное тобою видеть недобрым... Потому-то и Апостол говорит: „Ничесоже бо в себе свем“ (1 Кор. 4:4), — как Бог, то есть, взглянет на нас. Может быть, во всем добре нашем Он не увидит ничего доброго» (с. 390). «От тайных моих очисти мя» (Пс. 18:13).

Святитель Иоанн Златоуст, поясняя слова Святого Апостола Павла из Послания к Филиппийцам: «Братие, аз себе не у помышляю достигша...» (Флп. 3: 13, 14), говорит следующее: «Смотри, как он ясно показал этими словами, что побуждало его простираться вперед. Так, кто думает о себе, что он уже совершен и что нет у него никакого недостатка для полноты добродетелей, тот и перестает стремиться, как достигший всего. Напротив, кто думает, что он еще далек от цели, тот никогда не перестанет стремиться к ней. Это и мы всегда должны помышлять, хотя бы мы совершили и весьма много добраго... Я не упал (духом), говорит (Апостол), и не пришел в отчаяние от того, что, совершивши такое поприще, не достиг, но еще стремлюсь, еще подвизаюсь. Я имею в виду только то, как бы успеть действительно»¹. В пояснение слов Святого Апостола Павла в 15 главе (стих 8) 1 Послания к Коринфянам: «Последи же всех, яко некоему извергу, явися и мне», святой отец говорит: «Он не просто представляет себя последним и недостойным наименования Апостола, но приводит причину: занае, говорит, гоних Церковь Божию. И хотя это все было прощено ему, однако он сам не забывает того, желая показать величие благодати, потому и продолжает: „Благодатию же Божиею есмь, еже есмь...“ (ст. 10). Видишь ли опять, как велико и здесь его смиренномудрие? Недостатки он приписывает самому себе, а добродетели не себе, но Богу»². Подобныя же мысли высказывает Святитель Иоанн Златоуст, поясняя слова Святого Апостола в 1 Послании его к Тимофею (1 Тим. 1: 12–16)³. И все эти мысли святого отца имеют одну цель, чтобы показать, что Святой Апостол Павел во всю свою жизнь после обращения об одном только и заботился, чтобы работать для распространения Евангелия среди язычников и по всей вообще вселенной, и свою великую апостольскую работу считал особою милостию и благоволением к нему Господа, помиловавшего его и Своею изобильною благодатию даровавшего успех его святой работе; что делал он, то забывал, спешил для славы Божией сделать то, что еще не сделано.

Следовательно, заботы Святого Апостола в том и состояли, чтобы и словом и делом вещать славу Божию, а свое спасение отдавать в руки Божии, а когда дела проповеди побуждали его указывать на свои апостольские подвиги, то он говорил: «Бых несмыслен хваляся: вы мя понудисте» (2 Кор. 12: 11). Вся жизнь его поистине была сокрыта во Христе. Свои прежние грехи он всегда имел пред собою, а то, что работал он во славу

¹ Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI.— СПб., 1905, с. 324.

² Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. X.— СПб., 1904, с. 391.

³ Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI, с. 646–647.

Божью, все это он приписывал благодати Божественной: «Не аз же, но благодать Божия, яже со мною» (1 Кор. 15 : 10).

И по поводу слов Святого Апостола Павла о том, чтобы «не превозносился... дано мне жало в плоть» и т.д., Святой Златоуст говорит так: «Слова (Апостола) имеют такой смысл: Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась безпрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение, но попустил противникам нападать на нас»¹. Но особенно ясно и пространно эту мысль развивает святой отец, когда говорит об отречении Святого Апостола Петра. «Это было, — говорит Святой Златоуст, — делом попечения Христова. Действительно, безмерный страх, объявивший Петра, все рассеял; а безмерным этот страх был потому, что Бог совершенно лишил его Своей помощи; а лишил помощи потому, что в нем была сильна страсть гордости и противоречия. Итак, для совершенного истребления этой страсти Бог допустил столь сильному страху объять Петра. А что эта страсть была в нем сильна, видно из того, что он не удовольствовался тем, что прежде противоречил и пророку, и Христу, но и после того, когда Христос сказал ему: „Аминь глаголю тебе, яко в сию ночь, прежде даже алектор не возгласит, трикратно отвержешься Мене“, — говорил: „Аще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе“ (Мф. 26 : 34–35). Лука же прибавляет (Лк. 22 : 33–34), что чем более Христос опровергал, тем более Петр противоречил... Христос уничижил Петра не с тем, чтобы побудить его к отвержению, — да не будет, — но чтобы, оставив его лишенным помощи, показать слабость человеческой природы»².

Таким образом, по изложенным мыслям Святителя Иоанна Златоуста видно, что Святой Отец учит тому, что подвижники христианства в созидании в себе внутренняго человека стараются забывать свои подвиги и постоянно держать в памяти свои грехопадения; и Господь Бог в мудрой Своей благопопечительности о спасении подвигающихся ставит их в такое положение, что они явно видят свою полную немощь без Божественной помощи³. Сокровенно создается внутренний человек и личными подвигами христианина, и всеильною помощью благодати Божественной. Открыт будет во всей славе внутренний человек тогда, когда Господь Сам

¹ *Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. X, с. 692.

² *Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. VII.— СПб., 1901, с. 824–825. Подобное же и в т. XII, 1906, с. 255–266.

³ «Искушения Бог попускает и для того, чтобы смирить самих (подвижников) и предостеречь других (2 Кор. 12 : 7–8 и пр.)». (*Святитель Иоанн Златоуст*. Творения. Т. X, с. 553).

явится на земле во славе, как и говорит Святой Апостол: «Егда (же) Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь в славе» (Кол. 3:4).

Преподобный Антоний Великий, внушая своим ученикам проводить чистую жизнь в исполнении заповедей Божиих, приводит им на память слова Святого Апостола: «Себе искушайте» (2 Кор. 13:5), — и говорит далее: «Пусть каждый ежедневно дает себе отчет в дневных и ночных своих поступках. И если согрешил, да перестанет грешить; если не согрешил, да не хвалится тем, но да пребывает в добре и не предается нерадению, и ближняго не осуждая, и себя не почитая праведным, „дондеже придет Господь“ (1 Кор. 4:5), испытующий тайное. Нередко и от нас самих бывает сокрыто, что делаем мы. Но хотя не ведаем сего мы, но Господь видит все»¹. А чтобы человек не возгордился своими подвигами, Преподобный советует никогда не забывать своих прежде содеянных грехов, чтобы память о них была как бы завесою ему, закрывающею его подвиги, и говорит так: «Когда Господь отпускает нам грехи наши, мы должны не отпускать их себе самим, но всегда помнить о них чрез (непрестанное) возобновление раскаяния в них»². Подвижник все силы свои должен употреблять на то, чтобы закрыты были для него его личные подвиги. Внушая своим ученикам этот урок, Антоний Великий говорит: «Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, разсуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради их покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем, и ничего своего не считай вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность»³. Нетрудно видеть, что в выписанных нами речениях великий отец монашества хочет убедить подвижников, чтобы они совершенно забывали свои подвиги, и не только от других, но и от самих себя прикрывая их и действительными, и минувшими своими немощами.

И Преподобный Антоний, давая такие уроки своим ученикам, не от своего только опыта говорит, но он ссылается на мудрую попечительность Господа, Который намеренно ставит подвижника в такое положение, что он глубоко сознает свои только немощи и настойчиво взывает к Господу о Его помощи. «По любви Своей к людям Господь посылает иногда на них противности, чтоб не величались, но пребывали в подвиге;

¹ Добротолюбие. Т. I, с. 23.

² Там же, с. 40.

³ Там же, с. 75.

и они испытывают вместо мужества — отяжеление и расслабление, вместо радости — печаль, вместо покоя и тишины — волнование, вместо сладости — горечь; многое и другое подобное бывает с любящими Господа»¹.

Среди изречений Преподобного Антония сохранилось и такое внушение Преподобного, что «Сам Господь так ведет нас внутренно, что скрывает от нас наше добро, чтоб удержать в смиренных о себе чувствах... Это бывает, когда мы оставляемы бываем обуреваться нечистыми помыслами, в которых мы не можем не осуждать самих себя и своей мысли. А в таком положении помышление о нашей доброте не может иметь места; и, следовательно, наше маленькое добро прикрывается и не видно бывает из-за этих нечистых помыслов»².

Но особенно выразительно и проникновенно речение «начальника отцев», находящееся у Преосвященного Феофана в его толковании 118 псалма. Его мы и приводим по указанной книге: «Святитель Антоний Великий однажды в ответ на то, зачем светлость жизни о Христе Иисусе покрывается внешними скорбями и внутренними воздыханиями разных нечистот, — ответил: затем, чтобы ты не засмотрелся на эту светлость и не сгубил себя. Засмотришься — возмечтаешь о себе, возмечтавши, — возгордишься, возгордившись, — благодать Божию отгонишь от себя. Тогда наскочит враг и сокрушит кости твои. Тебе самому следовало бы укрывать себя от себя; но так как положиться на тебя нельзя, а Господь хочет спасения твоего, то и положил Он скрывать тебя от тебя особым устройением жизни твоей, при котором в себе ничего ты не видишь добраго, ибо живущий в тебе грех часто возстает и все закрывает, а со вне только скорби и нужды обретают тебя»³.

«Царствие Божие внутрь вас есть», — сказал Господь, и Великий Антоний, верный этой Божественной истине, внушает своим ученикам и всем подвижникам христианства, чтобы они это сокровище внутри себя хранили, не показывая его не только людям (т.е. будучи чужды всякого тщеславия и забот о людских восхвалениях), но и от себя скрывая, радуясь, что Премудрый Господь Своими путями закрывает от них их духовные достижения и дает им способность быть истинно смиренномудрыми — ничего в себе добраго не видеть, а видеть только благодать Божию, действующую в них.

¹ Добротолюбие. Т. I, с. 50.

² Там же, с. 135. Подобное и на с. 149–150 (объяснение речений Преподобного Антония Великого).

³ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование псалма 118, с. 430.

У Преподобного Макария Великого в пояснение истин, что духовное сокровище подвижников и ими самими не сознается, и Господь премудро скрывает от них их духовное преуспеяние, находим такая речения: «Приявшие в себя семя Божества, — пишет Преподобный, — имеют оное в себе невидимо и по причине живущаго в них греха таят в местах темных и страшных»¹. «Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытимому стремлению своему к Господу думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала; хотя бы изнурила тело свое постами... хотя бы сподобилась различных духовных дарований или откровений и небесных таин, по безмерной и ненасытимой любви к Господу сама в себе находит, будто бы ничего еще не приобрела»².

И еще подобное: «Избранные и благоискусные пред Богом сами себя признают весьма малыми и крайне неблагоискусными, и для них стало естественным и непрменным делом почитать себя низкими и даже ничем... Сама благодать учит их, чтобы, и преуспевая, не почитали души своей драгоценною, естественно же признавали себя ничего не стоящими»³. Следовательно, по мыслям этого великого наставника христианского аскетизма, сами подвижники, подвизаясь в исполнении всех заповедей Божиих, видят только еще непройденное, и чувствуя, как высоко это непройденное, в самих себе ничего не видят высокого, даже за ничто почитают себя, а благодать Божия, никогда не оставляющая подвижника, нудит его к тому, чтобы он в себе ничего доброго не видел, а видел бы только свое недостойнство, — и незримо для него зреет его духовная красота, до полного благоподобия.

А о том, что Сам Господь Своею благодатию закрывает от подвижника его внутреннее сокровище, Преподобный Макарий выражается так: «Истинный Художник, Господь украшает резьбою сердца наши и обновляет таинственно, пока не переселимся из тела»⁴. И Преподобный указывает, как Господь особыми средствами ведет подвижника к тому, чтобы он не впал в самомнение: «Господь знает, — говорит он, — немощ человеческую, что человек скоро превозносится, и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении... Бог, зная твою немощ, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным и ревностнее взыскал Бога»⁵. А вот и пояснение к высказанным мыслям: «Господь, —

¹ Духовные беседы, с. 279.

² Там же, с. 81.

³ Там же, с. 209.

⁴ Там же, с. 143.

⁵ Там же, с. 211.

пишет Преподобный, — бывает (во время борений) близ души и тела твоего и, смотря на борьбу твою, влагает в тебя сокровенные небесные помыслы и втайне начинает успокаивать тебя. Но пока оставляет еще тебя под обучением и в самых скорбях промышляет о тебе благодать. И когда придешь в упокоение, даст тебе познать Себя и покажет тебе, что для твоей же пользы попускал тебе быть в борении»¹. И все это для того, чтобы росла внутри красота подвижника и чтобы открыта она была во всем блеске в день воскресения. «Тогда, — говорит Макарий Великий, — изведется изнутри (боголюбивых) слава Святаго Духа, покрывающая и облекающая собою тела святых, — та самая слава, какую они имели сокровенною в душах»². Дабы явственнее была эта истина, Преподобный напоминает историю Преображения Господня. Слава Христа Спасителя как всегда была присуща непорочному телу нашего Господа, но она открылась для людей (учеников избранных) только в день славного Преображения, а все время всегда была сокрыта от людей. Преподобный Макарий говорит: «Как тело Господа, когда восшел Он на гору, прославилось и преобразовалось в Божественную славу и в безконечный свет, так и тела святых прославляются и делаются блистающими. Ибо как внутренняя слава Христова в такой мере распростерта была и возсияла на теле Христовом, так подобно сему и во святых внутри сущая сила Христова в оный день будет преизливаться вовне — на тела их, потому что еще ныне умом своим причащаются они Христовой сущности, Христова естества. Ибо написано: „и святяй бо и освящаемии, от Единого вси“ (Евр. 2: 11) и „славу, юже дал еси Мне, дах им“ (Ин. 17: 22). Как одним огнем разжигаются многие светильники, так необходимо и телам святых — сим членам Христовым — соделаться одним и тем же с Самим Христом»³. «Наше бо житие на небесех есть, — пишет Святой Апостол Павел, — отонудуже и Спасителя ждем, Господа (нашего) Иисуса Христа, иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действу еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая» (Флп. 3: 20–21).

Внутренняя слава Христова, присущая всегда подвижникам, в этой жизни и по настроению самих подвижников, и по премудрой благопечительности Господа незримо в них пребывает с тем, чтобы при втором славном Христовом пришествии уничиженное тело подвижника — этот скудельный сосуд, носивший в себе силу Божию, — явилось во славе

¹ Там же, с. 245.

² Там же, с. 55.

³ Там же, с. 129–130.

пред лицом всей вселенной. Таковы, в общем, мысли Преподобного Макария Великого о росте внутреннего человека.

Преподобный Исаак Сириин о сокровенности и для себя, и для окружающих внутреннего богатства говорит так: «Как душа непознаваема и невидима телесными очами, так и смиренномудрый не познается среди людей. И как душа внутри тела сокрыта от зрения и от общения со всеми людьми, так и истинно смиренномудрый человек, по своему отлучению от всех и по лишению (произвольному) во всем, не только не желает быть видим и знаем людьми, но даже такова его воля, — от самого себя погрузиться внутрь себя, войти в безмолвие и вселиться в нем, всецело оставив все свои прежние мысли и чувствования, соделаться чем-то как бы несуществующим в твари, не пришедшим еще в бытие, вовсе неизвестным даже самой душе своей. И пока таковой человек бывает сокровен, заключен в себе и отлучен от мира, всецело пребывает он во Владыке своем»¹.

А в 8-й главе Творений Преподобного мы читаем такие мысли: «Кто зрение ума своего сосредотачивает внутри себя самого, тот зрит в себе зарю Духа. Кто возгнушался всяким пороком ума, тот знает Владыку своего внутри сердца своего... Сокровище смиренномудренно внутри его, и это — Господь... У чистаго душею мысленная область внутри его... Это — Иерусалим и Царство Божие внутри нас сокровенное, по Господнему слову (Лк. 17 : 21). Область сия есть облако Божией славы, в которое только чистые сердцем внидут узреть лице своего Владыки, и озарит умы свои лучами Владычняго света»².

Подобно Преподобным Антонию и Макарию Исаак Сириин говорит и о том, что благодать Божия особыми средствами удерживает подвижника от самомнения. «Как скоро, — пишет он, — благодать усмотрит, что в помысле человека начало появляться некоторое самомнение, и стал он о себе высоко думать, тотчас попускает, чтобы усилились и укрепились против него искушения, пока не познает свою немощь, не прибегнет к Богу и не прилепится к Нему со смирением»³.

Думается, что нам нет нужды останавливаться на других речениях наших учителей подвижничества, — мысли вообще похожая у них на приведенные нами речения Преподобных Антония Великого, Макария Великого и Исаака Сирина: сокровенно зреет внутренний человек чрез отданность подвижника заповедям Божиим и благодатныя воздействия

¹ *Преподобный Исаак Сириин*. Творения, с. 211–212.

² Там же, с. 37–39. Подобныя же мысли и у Преподобного Марка Подвижника (Добротолубие. Т. I, с. 487, 489, 490, 502, 518 и пр.).

³ Там же, с. 219–220.

Господа, ведущего подвижника к высшему совершенству. Многие такие речения других учителей аскетизма мы приводили в отделе о смиренномудрии. Но здесь нам хочется пополнить этот отдел мыслями Блаженного Диадоба и нашего подвижника — Преподобного Феофана.

У Блаженного Диадоба мы читаем: «Видел я некоего, который все печалился и плакал, что не любит Бога, как бы желал, тогда как так любил Его, что непрестанно носил в душе своей пламенное желание, чтобы один Бог славился в нем, сам же он был как ничто. Таковой не ведает, что такое он есть, и самыми похвалами, ему изрекаемыми, не услаждается. Ибо в великом вожделении смирения он не понимает своего достоинства, но, служа Богу, как закон повелевает иереям, сильным неким расположением к боголюбию окрадает память о своем достоинстве, негде во глубине любви к Богу укрывая присущее тому похваление в духе смирения, чтоб в помышлении своем всегда казаться пред собою неким неключимым рабом, как совершенно чуждому требуемого от него достоинства, по сильному вожделению смирения»¹. А о благопечительном действии благодати Блаженный пишет так: «Когда кто отречется от всего житейского богатства, тогда обретает в себе то место, в коем укрылась благодать Божия. Затем, по мере преуспевания души, и Божественный дар (благодати) обнаруживает в уме свою благодать (благодать), но тогда же и бесам попускает Господь более беспокоить душу, чтобы и научить ее разсудительному различению добра и зла и соделать смиреннейшею, по той причине, что когда подвергается она таким искушениям, тогда великим покрывается стыдом от срамоты бесовских помыслов»².

Следовательно, и по учению Блаженного Диадоба внутренний человек зреет незримо для подвижника как потому, что он в своем смирении не видит в себе никакого достоинства, но считает себя «неключимым рабом», так и потому, что Господь особыми Своими путями закрывает от него его духовную красоту³.

Много говорит в своих трудах об образовании незримом внутреннего человека Преподобный Феофан. Постараемся выписать некоторые

¹ Добротолюбие. Т. III, с. 13–14. Здесь невольно вспоминается такое трогательное «вопиение» Святителя Димитрия Ростовского: «Почто Тебя, Господа моего, всем сердцем моим не люблю? Почто все желание мое Тебе не отдам? Почто всею душею моею и всем помышлением моим в Твою Пресвятую любовь не углубляюсь? Ибо Ты всего меня сотворил и все даровал мне. Весь я от Тебя, весь я Твой, весь да буду в Тебе. Что же медлю и с великим усердием к Тебе не припадаю?» и т.д. (Алфавит духовный, с. 1087).

² Там же, с. 51.

³ Подобные мысли у Преподобного Иоанна Карпафского (Добротолюбие. Т. III, с. 92 и др.).

его мысли, в общем, конечно, сходны с учением святых учителей аскетизма, но вместе с тем имеющие особый оттенок и, благодаря своеобразному языку Владыки, производящая особое впечатление.

Объясняя 6-й ст. 1-й гл. 2 Послания к Коринфянам («Аще ли же скорбим, о вашем утешении и спасении, действующемся в терпении...»), Преосвященный, между прочим, говорит так: «Не излишне обратить внимание и на слово действующемся. Совне — страдания; под прикрытием их внутри действуется спасение. Кем и как? Как будто помимо и без ведома спасаемых. Они только страдают и на то силы напрягают, чтобы терпеть, а там — внутри — само собою действуется спасение. Но хотя и само собою, все без действующего ему нельзя действовать. Кто же сей? Благодать Божия о Христе Иисусе, Господе нашем, Который как благоволил Сам пострадать, так и спасение всех устрояет под гнетом страданий»¹. «Слава со спасением неразлучны, — пишет он в Толковании на 2-ю гл., 14 ст. 2 Послания к Солунянам. — Но здесь слава сия сокрыта внутри, как сокровище в скудельных сосудах, а там она просияет и вовне»². Объясняя 7-й ст. 2-й гл. Послания к Ефесянам («Богатство благодати Свояе благостынею на нас о Христе Иисусе»), Владыка пишет: «Мало ли то, что получается уже и теперь? Отпущение грехов, благодать Святаго Духа, преодоление страстей, преспеяние в добродетели, освящение, всыновление, просияние чрезвычайных даров — мало ли это? Но все это ныне проявляется в скудельных сосудах, по частям и под прикрытием внешних настроений окрест. Тогда же явится во всей славе не это только, но и многое другое, чего мы и вообразить себе не можем, и явится во всей совокупности верующих. В этом веке незримо строится здание красоты изумительной, закрытое однако же предохранительными покровами»³. И все это под условием отсутствия всякого самомнения: смирение самого подвижника и действие благодати Божественной.

В толковании на Послание к Галатам Преосвященный передает такое сказание, как враг преследовал одного святого и покушался возбудить в нем самомнение даже на пути мытарств, крича вслед его: «„Победил ты меня“, — но святой не отвечал ему ничего. Уже когда миновал он все мытарства и вступил в светлую область Божию, сказал он: “Теперь вижу, что победил, но все же не я, а благодать Божия во мне”»⁴. Главное, таким образом, что должен иметь в себе подвижник, — это постоянное пребывание в трудах, подвигах, делании заповедей Божиих и всецелое

¹ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование на 2 Послание к Коринфянам, с. 24–25. Подобное: Толкование псалма 118, с. 255–256.

² *Епископ Феофан Затворник*. Толкование Посланий к Филип. и Сол., с. 525.

³ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование на Послание к Ефесянам, с. 134.

⁴ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование на Послание к Галатам, с. 388.

убеждение, что это не он делает, а благодать Божия, самому же только надо видеть свое несовершенство. В «Пути ко спасению» Преосвященный пишет: «Ревнующий, подвизаясь в самопринуждении и самопротивлении или пребывая в неопустительном борении, будет день от дня преиспевать в совершенстве, приближаться к чистоте чрез искоренение своих страстей и стяжание добродетелей. Но надо знать, что этот восход к совершенству невидим для него: трудится в поте лица, но будто бы без плода — благодать строит свое дело под прикрытием... Человеку самому остается надолго одно видение своего непотребства. Путь к совершенству есть путь к сознанию, что я и слеп, и нищ, и наг, в непрерывной связи с которым стоит сокрушение духа, или болезнь и печаль о нечистоте своей, изливаемая пред Богом, или, что то же, непрестанное покаяние»¹. А в «Начертании Христианского Нравоучения» ту же мысль выражает Владыка в таких словах: «Новая жизнь ныне сокровенна в искренно работающих Господу и даже большею частью сокрыта и от них. Она зреет как бы под покровом тления, строя и составляя там новаго человека, или человека вечности»².

У него же приводится мысль о том, что благодать Божия намеренно закрывает от подвижника его внутреннее духовное сокровище. «Целая жизнь христианина совершенно проходит так, что он бывает чист, непрекнovenен и плодов правды исполняется Иисус Христом во славу Божию». Так говорит Владыка и продолжает: «Но сам он этого не сознает. Благодать Божия не дает ему этого сознать, чтобы сам себя с глаз не съел. Напротив, она часто поставляет его в такое состояние, что он чувствует себя исполненным всех непотребств. Память об этих состояниях не дает ему признать в себе что-либо доброе и ценное пред очами Божиими. Бог и знает, но не открывает»³.

Но как бы ни были смиренны подвижники, как бы благодать Божия ни закрывала от них самих их духовного преуспеяния, — свет их жизни и подвигов не укрывается от их современников. В начале этого отдела мы указывали кратко на эту истину. Эта истина Евангельская, Господь говорит Своим ученикам: «Вы есте свет мира: не может град укрытись верху горы стоя. Ниже вжигают светильника и поставляют его под спудом, но на свещнице, и светит всем, иже во храмине (суть). Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, иже на Небесех» (Мф. 5: 14–16). Про жизнь Святых Апостолов и первых христиан так говорится в книге Деяний Апостольских:

¹ *Епископ Феофан Затворник*. Путь ко спасению, с. 199. Подобное на с. 215.

² Начертание Христианского Нравоучения. — М., 1895, с. 212.

³ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование Посланий к Филип. и Сол., с. 33.

«Руками же апостольскими быша знамения и чудеса в людех многа: и бяху единодушно вси в притворе Соломони. От прочих же никтоже смеяше прилеплятися им, но величаху их людие» (Деян. 5:12–13; 4:32–33; 2:42–47; 5:26 и пр.). Но сами-то угольники Божии не себе приписывали это святое влияние на народ, а как Апостол Петр в своем смиреннии говорят: «Мужие Израильтяне, что чудитесь о сем, или на ны что взираете, яко своею ли силою или благочестием сотворихом» и т.д. (Деян. 3:12–16). Но этот свет жизни, эта сила знамений действовала только на сердца тех, которые «учинени бяху в жизнь вечную» (Деян. 13:48), а в сердцах других возгоралась злоба, ненависть к носителям новой жизни, открывались гонения и т.д. Об этом двояком отношении к проповедникам Евангельских истин и к подвижникам христианства мы находим такая глубокия слова у Преосвященного Феофана: «Дивен бывает Бог во Свя-тых Своих (Пс. 67:36) и удивляет хотения Своя в них (Пс. 15:3) нередко еще здесь. Это и необходимо в видах устройства спасения рода человеческого. Дивным являлся на земле Сам Господь; дивны были Святые Апостолы, в скудельных сосудах носившие великую Божию благодать, покорившую всю вселенную; дивны были Святые Мученики, страшныя муки претерпевшие, радуясь; даже слабыя жены, девы юныя и дети; дивны были Преподобные, в строгих лишениях рай находившие. Особенно дивны нравственные изменения: из пьяниц — в трезвых, из блудников — в целомудренных... из гордых — в смиренных. Но здесь это не всеми видится и читится. Тогда [в той жизни] пред всеми возсияет свет славы благодати Божией, и явно будет, какая совершенства кто стяжал трудами на земле и в каких появляется Божеская слава. Ибо слава та не внешне будет одевать их, а проторгаться изнутри, из тех святых качеств, которая составляют строй души их»¹. Об этом двояком отношении к праведникам вещал и Премудрый Соломон (Прем. 2:10, 24; 5:1–7). «Все, сидящие в синедрионе, смотря на него [Стефана], видели лице его, как лице Ангела» (Деян. 6:15), — но не умилились сердцем видевшие его, но обличаемые его вдохновенною речью, «рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами... и, выведя за город, стали побивать его камнями» (Деян. 7:54, 58).

Таким образом, Преосвященный Феофан в своих мыслях о незримом образовании внутреннего человека указывает на то, что свет жизни праведников, обнаружение пребывания внутри их сердца Господа, бывает в этой жизни только для спасения окружающих, современников их, а вообще, эта внутренняя красота незрима и ими самими, и окружающими, эта красота премудро хранится Господом для будущей жизни, где незримая

¹ *Епископ Феофан Затворник. Толкование Посланий к Филип. и Сол., с. 470.*

здесь слава праведников обнаружится в полной силе. Так же учат и другие, как мы видели, церковные наши наставники. И это учение их о чрезвычайной славе праведников после второго Христова пришествия находится у них в непосредственной связи с учением их о сокровенном росте внутреннего человека. Но так как об этой чрезвычайной славе они говорят довольно подробно, то для изложения этого их учения мы выделяем особый отдел, которым и заканчиваем свои посильные «размышления».

А изложенный сейчас отдел мы заканчиваем так. Царствие Божие, согласно слову Самого Господа и изложенному Им учению в притчах о горчичном зерне, закваске и о брошенном в землю семени (4 гл. Евангелия от Марка), незримо создается и хранится в сердце человека. Господь Сам пребывает в сердце подвижника; незримо создается внутренний человек и для самого подвижника, который, самоотверженно исполняя все заповеди Божии, сам в себе видит только свое окаянство; незрим этот потаенный сердца человек (1 Пет. 3:4) и для окружающих. Сам Господь премудрыми Своими путями закрывает успехи подвижника, — и только тогда обнаруживает Свое необычайное присутствие в подвижнике (знамениями, чудесами, пророчествами, терпением и т.п.), когда это необходимо для распространения славы Господней и для приобретения новых спасающихся. Премудры пути Господни! «Святым Духом всяка душа житися и чистотою возвышается, светлеется Тройческим единством священнотайне» (Антифон 4 гласа).

6. Будущая жизнь

«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века». Таким упованием живет вся Христова Церковь. После всеобщего воскресения начинается новая безконечная жизнь. «Тако будет в скончание века сего, — вещает наш Спаситель, — послет Сын Человеческий Ангелы Своя, и соберут от Царствия Его вся соблазны и творящих беззаконие. И ввергнут их в пещь огненну: ту будет плач и скрежет зубом. Тогда праведницы просветятся яко солнце в Царствии Отца их» (Мф. 13:40–43). «Наше бо житие на небесех есть, — пишет Святой Апостол Павел, — отонудуже и Спасителя ждем, Господа (нашего) Иисуса Христа, иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему подобно телу славы Его...» (Флп. 3:20–21). «Понеже приобщаетеся Христовым страstem, радуйтеся, яко да и в явление славы Его возрадуетесь веселящеся» (1 Пет. 4:13). «Прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он, праведный Судия: не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его» (2 Тим. 4:8). «Явльшуся Пастыреначальнику, примете неувядаемый славы венец» (1 Пет. 5:4). «Вем человека о Христе, — говорит про

себя Святой Апостол Павел, — яко восхищен бысть в рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. 12 : 2, 4). «Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2 : 9). «Возлюбленнии, — восторженно говорит Богослов, — ныне чада Божия есмы, и не у явился, что будем: вемы же, яко, егда явится, подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть» (1 Ин. 3 : 2). «И тако всегда с Господем будем» (1 Сол. 4 : 17). Ясно это учение слова Божия. После всеобщаго воскресения все достигшие милостию Божиею вечнаго спасения в своих нетленных телах вечно будут наслаждаться лицезрением Божиим, тела их будут сиять, как солнце, как Пречистое Тело Господа на горе Фаворской: будут жить праведники в таком блаженстве, о котором и думать не могут пока на земле. Вместе с Господом они будут и вечно будут пребывать в славе Божией. Так только на основании изречений Духа Святаго мы и можем говорить, дальше и больше в своих мыслях на земле мы и не должны идти. Великое блаженство приготовил Господь любящим Его. Прекрасно говорит об этом Преосвященный Феофан в толковании на 28-й ст. 15 главы 1 Послания к Коринфянам («Да будет Бог всяческая во всех»): «В лице (Богочеловека Христа), — пишет Преосвященный, — человечество возсоединено с Божеством ипостасно, как невозможно ему быть соединену ни в ком другом. Все однакоже возсоединяются по образу Его, и этим показывается, как сему возсоединению предназначено быть преискренним. На земле оно совершается таинственно, посредством таинств, благодатию Святаго Духа. На небе, в прославленных, оно существеннее является, но, должно быть, не во всей полноте, ибо они находятся еще не в целостном естестве своем. Когда облечутся все в нетленные тела, тогда и с человечеством Спасителя сочетаются полнее, а чрез Него и с Божеством преискренне. Господь Спаситель, как Глава, все тело спасаемых проникнет и с Собою сочетает, а оно все чрез сочетание с Его человечеством к Божеству ближе, живее и существеннее прикоснется. Вот это и есть: „будет Бог всяческая во всех“. Все подобныя соображения, — говорит Владыка, — суть детские лепетания. Но что будет нечто изумительно великое и преславное в самых отношениях Божества к нам и нас к Нему, это есть несомненный предмет надежд, сколько дивный, столько же и верный»¹. Или еще: «„Богатство благи своя» (Еф. 2 : 7). Ныне все это проявляется в скудельных сосудах, по частям и под прикрытием внешних нестроений окрест. Тогда же явится во всей силе многое другое, чего мы и вообразить себе не можем, и явится во всей совокупности верующих. В этом веке

¹ *Епископ Феофан Затворник. Толкование на 1 Послание к Коринфянам. — М., 1882, с. 506—507.*

незримо строится здание — красоты изумительной, закрытое однакоже предохранительными покровами. Когда все это, мешающее видеть красоту здания, принято будет в грядущий век, красота здания изумит и человеческие, и ангельские умы, которые узрят тогда все богатство благодати, иждивенной на устроение такого здания»¹.

Так приблизительно об этом «несомненном предмете надежд наших, сколько дивном, столько же и верном» говорят и другие наши церковные наставники; но вместе с тем они, опытно простираясь в грядущее блаженство праведников, все свои проникновенные мудрые слова о пути к этому несказанному блаженству направляют на нравственную сторону догмата о воскресении мертвых и жизни будущего века, т.е. они указывают в своих творениях, как наш внутренний человек еще здесь, на земле, начинает предвкушать грядущее блаженство, делаясь здесь «причастником Божественного естества» (2 Пет. 1 : 4). Эти-то их мысли мы и стараемся изложить. Святитель Григорий Богослов всеобщее воскресение называет рождением: «Оно, — говорит он, — страшнее и короче первых двух (плотского рождения и крещения); оно в одно мгновение соберет всю тварь, чтобы предстала Творцу и дала отчет в здешнем порабощении и образе жизни, плоти ли только она следовала или восторгалась духом и чтила благодать возрождения... Этого третьего рождения Христос Сам стал начатком, и как соделался первородным во многих братиях, так благоволил соделать „первороденным из мертвых” (Рим. 8 : 29; Кол. 1 : 18)»².

Все наши духовные руководители определенно говорят, что жизнь людей после всеобщего воскресения будет естественным продолжением того, что приобрел себе человек, живя здесь на земле. «Не извне откуда-нибудь облакаются деревья своим благолепием, — пишет Преподобный Ефрем Сирин, — но извнутри себя каждое дает плод по роду своему. Так и в оный страшный день все тела человеческия изведут из себя все, что сделано добраго и худого; и каждый принесет к престолу Грозного Судии дела, как добрый и приятный плод, и слова, как листья. Святые принесут плод доброделания — прекрасный и многоценный, мученики принесут прехвальное терпение в мучениях и озлоблениях, подвижники принесут труды воздержания, бдения и молитв. А люди грешные, нечестивые и оскверненные со стыдом, плачем и сетованием принесут туда плод скверны и неправд — пищу для неусыпающего червя и огня неугасимого»³. «Каждый из нас должен подвизаться и трудиться, тщательно упраж-

¹ *Епископ Феофан Затворник*. Толкование на Послание к Ефесеянам, с. 134.

² *Святитель Григорий Богослов*. Творения. Т. III. — М., 1844, с. 272–273.

³ *Добротолюбие*. Т. II, с. 475.

няться во всех добродетелях, веровать и просить у Господа, — говорит Преподобный Макарий Великий, — чтобы внутренний человек еще ныне соделался причастником оной славы и душа возымела общение в оной святости Духа и чтобы, очистившись от скверны порока, и в воскресение иметь нам во что облечь воскресшия нагия тела, прикрыть срамоту их, чем оживотворить и на веки упокоить их в Небесном Царстве, потому что, по святым Писаниям, Христос придет с небес и воскресит все племена Адамовы, всех почивших от века, и разделит их на две части, и которые имеют собственное Его знамение, то есть печать Духа, тех, глашая, как Своих поставит одесную Себя»¹. Или подобное: «Если некоторые из христиан еще здесь сподобились приобрести небесное одеяние, то оно самое и пребывает в душах их. И поелику Богом предопределено твари этой разрушиться, небу и земле прейти, то небесное одеяние, ныне еще облекшее и прославившее душу, в каком виде приобретено оно в сердце, в таком облечет воскресшия тела после того, как они возстанут из гробов обнаженными. Явно же, облечут их славою тот невидимый дар и то небесное одеяние, какие христианами получены еще ныне»². «Новая жизнь (новый человек, человек вечности) зреет как бы под покровом тления, — пишет Преосвященный Феофан. — Но потом, как плод из древа или древо из семени, новая жизнь явится во всем свете. Силу свою она воспринимает постепенно, подобно закваске, постепенно исполняющей тесто, ибо постепенно изъемот из смерти части наши одну за другой... Переполнивши же все, телесное оставляет тлению, а живое передает или переносит в область жизни, в мир Божественный»³. «Блага, которыя получают праведные по воскресении, находятся горé, — поучает Святой Марк Подвижник, — обручения же их и начатки отныне действуют духовно в сердцах верующих, дабы, будучи удостоверены о будущем, мы презрели все настоящее и возлюбили Бога до смерти»⁴. И еще: «Сие надлежит знать нам, что не тотчас после каждаго нашего изменения дается по оному суду, оказались ли мы искусными или достойными отвержения, но когда во все наше пребывание в сей жизни будем испытаны приражениями, побеждая и... будучи наставляемы на добрый путь, тогда только в день исхода, по сочтении всего, соразмерно сему будем судимы или похваляемы»⁵. «В тот час, — говорит Преподобный авва Исаия, — ничего не можешь ты укрыть, не в воле человека будет иное сказать (а иное нет); но когда совершится воскресение, тогда всякий возстанет одеянным делами

¹ Духовные беседы, с. 57.

² Там же, с. 241.

³ Начертание Христианскаго Нравоучения, с. 212.

⁴ Добротолубие. Т. I, с. 490.

⁵ Там же, с. 492.

своими, как одеждою, — грехами ли, или правдою. Дела сии будут говорить, — и всякий сам узнает, где место его»¹. А у Преподобного Макария Великого проводится ярко та мысль, что праведники еще в этой жизни вкушают таинственно сладость общения с Господом. Вот некоторые из этих речений Преподобного. «Помазуемые елеем небеснаго насаждения, древа жизни — Иисуса Христа, бывают сподоблены войти в меру совершенства, т.е. царствия и усыновления, так как, находясь еще в этом мире, они уже сотаинники Небеснаго Царя, имеют дерзновение пред Вседержителем, входят в чертог Его, где ангелы и духи святых. Ибо, и не получив еще совершеннаго наслаждения, уготованного им в оном веке, тем залогом, какой прияли ныне, обезопасили себя, как уже венчанные и царствующие, и при обилии и дерзновении Духа не находят они для себя удивительным, что будут царствовать со Христом. Почему же? Потому, что, будучи еще во плоти, имели уже в себе оное ощущение сладости и оное действие силы»². И еще: «Господь говорит: „Царствие Божие внутри вас есть” (Лк. 17 : 21). Словами же: внутри вас Царствие — что иное означается, как не то, что небесное веселие Духа в душах достойных выражается явственно? Ибо достойныя души чрез действительное общение Духа здесь еще приемлют залог и начатки того наслаждения, той радости, того духовного веселия, которых святые в Царстве Христовом приобщаться будут в вечном свете»³. Так великий аскет решительно выражается о том, что святые в этой жизни ощущают благодатную радость, входя в полное единение с Господом. «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем» (Лк. 1 : 46—47). Святые в этой жизни становятся причастниками Божеского естества: внешний человек истлел в них, а обновленным внутренним человеком они становятся еще здесь в единении с Богом. У Блаженного Диадоба подобная же мысль выражается так: «Душа, когда бывает чиста, неизреченным неким внушением ощущает Божественное утешение, но не так, чтоб при сем чувственно являлось ей что-либо из невидимого, ибо мы ныне „верою бо ходим, а не видением“ (2 Кор. 5 : 7)»⁴.

По притче Господа нашего Иисуса Христа «о талантах» и получивший пять талантов, и получивший два таланта одинаково благим словом Господа входят в радость Господа своего (Мф. 25 : 22—23), но в подобной же притче «о мнасах» приобретший десять мин получает в управление десять городов, а приобретший пять мин получает в управление пять

¹ Там же, с. 387.

² Духовные беседы, с. 149.

³ Там же, с. 372.

⁴ Добротолюбие. Т. III, с. 26.

городов, — да первый еще получает мину раба лукаваго (Лк. 19 : 17—19, 24—26). В радость Господа входят все потрудившиеся на земле во славу Господа, но степень блаженства каждому будет своя. «Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе. Также и воскресение мертвых...» (1 Кор. 15 : 41—42), — так учит Святой Апостол Павел. Наши учителя аскетизма не оставляют без своего мудраго разъяснения этого учения о различных степенях блаженства. Хотя все подвижники, говорит Святитель Иоанн Златоуст, будут в Царствии Небесном, но не все получают одинаковое блаженство, великое будет различие в славе, хотя воскресение одно.

Особенно же подробно объясняют наши святые наставники это учение о различных степенях блаженства, когда останавливаются своим вниманием на словах Господа: «В дому Отца Моего обители многи суть» (Ин. 14 : 2). «...в жизни Божественной, — говорит Святитель Григорий Богослов, — не одно средство спасения и не один путь к добродетели, но многие, да и тому, что у Бога обителей много, — изречение, посторяемое всеми и на языках всех живущих, — не другая какая причина, но множество путей, ведущих в сии обители...»¹ «„У Отца обители многи суть”, — говорит Святитель Григорий Нисский, — потому что всем уготовано воздаяние, каждому по мере склонности его к хорошему и удалению от худого... Согласно с многообразным различием произволений приемлет Бог каждого в собственном его чине, всем уделяя, кто чего достоин, награды благами соединяя воедино для высших и соразмеряя для низших»². «Вышли мы, братие, из мира, знаем, в каком чине находимся, — трогательно говорит Преподобный авва Исаия, — и что милосерд есть Господь Иисус, чтоб упокоить каждого из нас по делам его, и малаго по малости его, как сказал: „много обителей у Отца Моего” (Ин. 14 : 2). Ибо хотя Царствие одно, но каждый обретает в нем свое место и свое ему дело»³. Пространно и наиболее успокоительно поясняет слова Господа о многих обителях Преподобный Исаак Сирин. Вот его мудрыя слова: «Спаситель многими обителями у Отца называет различныя меры разумения водворяемых в оной стране, т.е. отличия и разность духовных дарований, какими наслаждаются по мере разумения. Ибо не разность мест, но степени дарований назвал он многими обителями. Как чувственным солнцем наслаждается каждый соразмерно чистоте и приемлемости силы зрения и как от одного светильника в одном доме освещение бывает различно, хотя свет не делится на многия светения, так в будущем веке все праведные нераздель-

¹ Святитель Григорий Богослов. Творения. Ч. III. — М., 1844.

² Святитель Григорий Нисский. Творения. Ч. III. — М., 1862, с. 398—399.

³ Добротолюбие. Т. I, с. 381.

но водворяются в одной стране, но каждый в своей мере озаряется одним мысленным солнцем и по достоинству своему привлекает к себе радость и веселие как бы из одного воздуха, от одного места седалища, видения и образа. И никто не видит меры друга своего, как высшаго, так и нисшаго, чтобы, если увидеть превосходящую благодать друга и свое лишение, не было это для него причиною печали и скорби. Да не будет сего там, где нет ни печали, ни воздыхания. Напротив того, каждый по данной ему благодати веселится внутренно в своей мере. Но зрелище, находящееся вне всех, есть одно, и место одно, и кроме сих двух степеней нет иной посредствующей степени. Разумею же одну степень горнюю, другую дольную, посреди же их разнообразие в разности воздаяний»¹. А вот восторженные слова об обителях Отца Небеснаго Преподобного Макария Великого: «Облекутся (праведники) в жилище нерукотворенное, небесное, во славу Божественного света, как соделавшиеся чадами света. Не будут взирать друг на друга лукавым оком, потому что отъято лукавство: несть там ни мужеский пол, ни женский, ни раб, ни свободь (Гал. 3:28), потому что все прелагаются в Божественное естество, соделавшись благими, богами и чадами Божиими. Там непостыдно брат и сестра изречет тогда мир, потому что все едино о Христе и все упокоеваются в оном свете. Будут внимательны один к другому, и пока внимают друг другу тотчас же озарятся истиною, истинным созерцанием неизреченного света. Так увидят друг друга во многих видах и во многих и различных Божественных славах, и каждый изумится и возрадуется радостью неизглаголанною, взирая на славу другаго. Видишь, как славы Божии невыразимы и непостижимы, потому что оне — неизреченный свет, вечныя таинства, неизчислимыя блага... Посему человек обязан наипаче радоваться и веселиться, что такое богатство и наследие, уготованное христианам, какого никто не в состоянии ни выразить, ни описать. Со всяким же тщанием и смиренномудрием должно приступить к христианскому подвигу и принять оное богатство, потому что наследие и часть христиан — Сам Бог, ибо сказано: „Господь часть достояния моего и чаши моя” (Пс. 15:5)»².

И еще приведем трогательныя слова о том же Преподобного Симеона Нового Богослова: «Придет с силою и славою многою превозданный и сладчайший Иисус Христос, Царь и Бог наш, судить мир и воздать каждому по делам его. Для сего разделит Он обновленную тварь на многия обители и покоища, как бы дом какой великий или какия царския палаты со множеством разных помещений, и даст каждому часть его, ка-

¹ *Преподобный Исаак Сирин*. Творения, с. 311. Подобное и у Святого Максима Исповедника (Добротолюбие. Т. III, с. 246).

² *Духовные беседы*, с. 251–252.

кая кому подобает соответственно светлости и славе, стяжанной добродетелями. Так Царство Небесное будет единое и иметь единого Царя всяческих, Который отсюда будет виден всем праведным: будет Он пребывать с каждым праведным, и всякий праведный будет спребывать с Ним: будет светло сиять в каждом, и каждый будет светло сиять в Нем»¹.

Есть у наших мудрых руководителей по пути к обновлению нашего внутреннего человека и попытки указать и самое содержание (сущность) будущего блаженства праведников. Эти попытки мы находим у Святого Григория Нисского, у Преподобного Феодора (не Едесского) и у Преподобного Максима Исповедника. Приводим их изречения. У Григория Нисского читаем: «По воскресении тело, применяясь в нетленное, соединится с душою человеческою, страсти же, тревожащая нас ныне, не возстанут с оными телами. Напротив того, для жизни нашей наступит мирное состояние, мудрование плоти не будет мятежничать против души... но естество сделается тогда чистым от всякого подобного, и у обоих, разумю, плоти и духа, будет одно мудрствование, потому что всякое телесное расположение в естестве уничтожится»². Или еще: «„В будущий век“, когда мы перейдем в будущую жизнь, которая выше и зрения, и слуха, и мысли, тогда, может быть, не отчасти уже, не из дел только познаем естество Благаго, как теперь, и не из действительности видимого уразумеемся нами превысшее, но, без сомнения, иначе будет постигнут род неизглаголанного блаженства, и откроется иной способ наслаждения, которому ныне несвойственно взойти и на сердце человеку»³. Преподобный Феодор пишет так: «Конец нашей жизни есть блаженство, или, что то же, Царство Небесное, или Царство Божие. А оно само есть не зрение только царственнейшей Троицы, но при этом приятие и Божественного привечения, и как бы восприятие обожения, и сим привечением восполнение недостающего в нас и усовершенние несовершенного. И это-то служит пищею мысленных существ, — это восполнение недостающего чрез Божественное оное привечение. Здесь совершается круг некий непрестанный, от того же начинающийся и тем же кончающийся. Ибо чем более кто разумеает, тем более вожделевает, чем более вожделевает, тем более вкушает, чем более вкушает, тем более возбуждается к большему опять уразумеванию, и тотчас снова начинает это недвижимое движение, или, пожалуй, недвижимую неподвижность»⁴. У Преподобного Максима Исповедника находим такая речения: «Что благодать Божия производит по по-

¹ *Преподобный Симеон Новый Богослов*. Слова. Вып. I. — М., 1892, с. 383.

² *Святитель Григорий Нисский*. Творения. Т. III, с. 26.

³ Там же, с. 290.

⁴ *Добротолюбие*. Т. III, с. 353—354.

рядку добродетельной жизни, то, и достигши совершенства, опять подвигается к возрастанию, ибо здесь тако бывает, что конец одного служит началом другого. Кто присек в себе живущия в нем тленные страсти деятельною добродетелию, тот вместе с сим начал друга Божественнейшия преобразования „от славы в славу” (2 Кор. 3 : 18), поколику и Бог, в нем действующий, не престаёт творить добро, как и не начинал, потому что как свойство света есть — светить, так и Божие свойство есть творить благое»¹. «Некоторые ищут, — пишет Преподобный в другом месте, — каково будет состояние удастаиваемых совершенства в Царствии Божием? Будет ли там преуспеяние и прехождение (к лучшему и лучшему) или будет одно установившееся до неизменности положение? Как будут тогда тела и души, и как об этом думать? На это, подумавши, кто-нибудь может сказать, что как в отношении к телесной жизни пища имеет двоякое значение, — то она служит к возрастанию, то к сохранению питаемых... так и в отношении к душе пища двоякое имеет значение. Питается она добродетелями и умозрениями, когда преуспевает, пока, прошедши все сущее, достигнет в меру возраста исполнения Христова, но, достигши сего, останавливается в преуспеянии или прибавлении себе возрастания положенными средствами и, будучи питаема непосредственно пищею нетленною, способом, превышающим разсуждение, а, может быть, по тому самому и высшим возрастания, приемлет ее уже только для сохранения данного ей Боговиднаго совершенства и для изъявления безмерных услаждений от пищи оной, по коей, приемля присещающее ее всегда одинаково благобытие, она бывает богом по причастию Божественной благодати, и сама преставши от всех по уму и чувству действий и вместе с собою заставив престать и естественныя действия тела, собоженнаго вместе с нею в мере доступнаго ему обожения, так что чрез душу и тело просиявает Един Бог с препобеждением естественных их признаков преизбытком славы»². У Святого Иоанна Лествичника мы читаем: «Мы никогда не перестанем преуспевать в добродетели и любви ни в сем веке, ни в будущем, светом (просвещением свыше) приемля всегда новый свет разума. И Ангелы, сии умныя существа, не пребывают без преуспеяния, но всегда приемлют славу к славе и разум к разуму»³. Эти приведенныя мысли наших подвижников, конечно, являются плодом не простого размышления, вдумчивости, — но глубокого и опытного проникновения в откровенное учение о том, что праведники за свое следование за Христом получают невыразимое блаженство, как и говорит наш Господь: «Аще кто Мне служит, Мне да

¹ Там же, с. 234.

² Там же, с. 246.

³ Добротолюбие. Т. II, с. 512.

последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет: и аще кто Мне служит, почитит его Отец (Мой)» (Ин. 12 : 26). И эти проникновенные и назидательные мысли их мы отмечаем, как прибавляющие нечто новое в сокровищницу отеческой мудрости, — но, конечно, и эти мысли в конце-то концов еще более дают силы словам Святого Евангелиста Иоанна Богослова: «не у явися, что будем» (1 Ин. 3 : 2) и Апостола Павла: «и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его» (1 Кор. 2 : 9).

Теперь нам остается кратко сказать, по отеческому учению, как наш внутренний человек, обновляясь, дает несказанную славу и нашему уничиженному телу.

Мы ранее приводили изречения наших аскетов, в которых они определенно говорят, что загробная жизнь является естественным продолжением жизни земной, — а отсюда, по их учению, праведники, умирая, несут в себе залог будущего блаженства и вечного прославления вместе с душами и воскресших их тел. «Нам, любящим Господа, — говорит Блаженный Диадок, — надлежит желать и молиться, чтоб во время исхода нашего (из этой жизни) оказаться непричастными никакому страху, ибо кто тогда будет находиться в страхе, тот не пройдет свободно мимо князей адских, потому что эту боязливость души они считают за признак соучастия ей в их зле, как это в них самих есть. Обрадованная же любовью Божиею, душа в час разрешения от тела с Ангелами мира несется выше всех темных полчищ, потому что такая душа окрылена бывает духовною любовью, имея в сей любви полное без всякаго недостатка исполнение закона. Почему исходящие из сей жизни с таким дерзновением и во второе пришествие Господне восхищены будут со всеми святыми»¹. «Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасении отделяется от тела, слагая его, как одежду!» — восклицает Преподобный Феогност и продолжает: «Ибо, как бы во обладании сущи уповаемых благ, она оставляет его безпечально, с миром идя к Ангелу, свыше сходящему к ней с радостью и веселием, и вместе с ним безпрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападению со стороны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и благодарными возгласами, пока достигнет поклонения Творцу и там получит определение быть помещенною в сонме подобных ей и равных в добродетели до общаго воскресения»².

Так, по словам этих подвижников, праведная жизнь и святая кончина являются прямым ручательством непосредственного начатия вечного

¹ Добротолюбие. Т. III, с. 73–74.

² Там же, с. 394.

блаженства и нескончаемого веселия после всеобщаго воскресения. Еще определеннее об этом говорит Преподобный Макарий Великий: «Тот небесный огонь Божества, — читаем мы у него, — который христиане еще ныне, в веке сем, приемлют внутрь себя, в сердце, действуя внутрь сердца их, когда разрушится тело, начнет действовать совне и снова сопряжет члены, совершит воскресение разрушенных членов. Как в Иерусалиме огонь, служивший на жертвеннике, во время пленения был зарыт во рву, а когда настал мир и возвратились пленные, тотчас же самый огонь как бы обновился и стал служить по-прежнему, так и ныне этого ближняго нашего — тело, которое по разрушении обращается в тину, воспроизведет и обновит небесный огонь: он воскресит истлевшие тела. И внутренний, в сердце обитающий ныне огонь, тогда будет действовать совне и совершит воскресение тел»¹. Мы уже ранее приводили слова Преподобного Макария, в которых он, напоминая преславное Преображение Господа на горе Фаворской, говорит, что подобно этому и «во святых внутри сущая сила Христова в оный день будет произливаться вовне — на тела их» и т.д.² И об этом будущем прославлении тел праведников, точнее о причине такого прославления, великий подвижник говорит многократно в своих творениях. «Святые, — пишет он, — здесь еще приобретали небесное сокровище, т.е. духовную силу, которая в душах их была залогом Царствия. Ибо блаженный Апостол Павел, рассуждая о сем небесном сокровище, т.е. о благодати Духа, и описывая чрезмерность скорбей, а вместе показывая, чего каждый должен искать здесь и что обязан приобрести, говорит: „Вемы бо, яко аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имама, храмину нерукотворену, вечну на небесех” (2 Кор. 5:1)... Посему те, которые во всей действительности и силе суть христиане, твердо надеются и радуются, исходя из сея плоти, что имеют оную „храмину нерукотворену”, храмина же сия есть обитающая в них сила Духа. И если разорится телесная храмина — не страшатся они того, потому что имеют небесную духовную храмину, и ту нетленную славу, которая в день воскресения созиждет и прославит храмину тела, как говорит Апостол: „воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в вас” (Рим. 8:11). И еще: „да и живот Иисусов явится в мертвенней плоти нашей” (2 Кор. 4:11), и: „да пожерто будет, — как сказано, — мертвенное животом” (2 Кор. 5:4)»³. И еще: «Для всех боголюбивых душ, т.е. для истинных христиан, есть первый месяц Ксанфик, называемый еще Апрелем, и это есть день воскресения.

¹ Духовные беседы, с. 83.

² Там же, с. 129–130.

³ Там же, с. 54.

В оный-то силою Солнца правды изведется извнутри слава Святаго Духа, покрывающая и облекающая тела святых, та самая слава, какую имели они сокровенно в душах. Ибо что имеет душа в себе, то обнаружится тогда в теле... Для христиан еще первый месяц Ксанфик, т.е. время воскресения, в которое прославлены будут тела их неизреченным светом, еще ныне в них сокровенным, т.е. силою Духа, Который будет тогда одеяние, пища, питье, радование, веселие, мир, облегчение, вечная жизнь. Ибо всею лепотою светлости и красоты небесной, соделается тогда для них Дух Божества, Которого они еще ныне сподобились прияти в себя... Блаженный Моисей в той славе Духа, которая покрывала лице его, так что ни один человек не мог взирать на оное, показал нам образ, как в воскресение праведных прославлены будут тела святых тою славою, какую души святых и верных здесь еще сподобляются иметь внутри себя — во „внутреннем человеке“... Какую славу ныне еще имеют святые в душах, такую и обнаженные тела их покроются, и облечутся, и будут восхищены на небеса, и тогда уже и телом, и душею вовеки будем упоковаться с Господом во Царствии»¹.

Святитель Иоанн Златоуст, поясняя слова Святого Апостола Павла из его Послания к Филиппийцам: «Отонудуже и Спасителя ждем, Господа (нашего) Иисуса Христа, Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его» (Флп. 3 : 20–21), говорит, между прочим, следующее: «Тело наше ныне много терпит: его вяжут, бьют, оно претерпевает безчисленные беды. Но и тело Христово столько же терпело. На это он намекает, говоря: „яко быти ему сообразну телу славы Его”. Потому, хотя тело то же самое, но облекается в бессмертие. „Преобразит”, — говорит, следовательно, (оно будет иметь) и другой образ. Сказал же „тело смирения нашего” потому, что оно ныне уничижено, подвержено тлению, болезни: ныне оно кажется ничтожным и ничем не лучше прочих (тел). „Яко быти сему, — говорит, — сообразну телу славы Его”. Увы! Это тело будет сообразно тому Телу, Которое сидит одесную Отца, Которому поклоняются Ангелы, Которому предстоят безплотные силы, Которое превыше всякого начальства, власти и силы, — вот Какому оно сообразно будет... „Что ты, — говорит Павел, — вопрошаешь, святой отец: тому ли сообразно будет?“ — „Да“, — говорит, а для удостоверения приводит и доказательство: по действию, говорит, еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая (Флп. 3 : 21). Христос имеет силу, говорит (Апостол), покорить Себе все, следовательно, и тление, и смерть, и преимущественно тою же самую силою Он сделает и это»².

¹ Там же, с. 54–57, под. 57, 250–252, 402–403 и под.

² Святитель Иоанн Златоуст. Творения. Т. XI. — СПб., 1905, с. 333–334.

Эти слова Святителя Иоанна Златоуста (в общем согласныя с теми мыслями Преподобного Макария Великого, в которых он говорит, что тела святых будут сиять неизреченным светом, подобно Пречистому Телу Господа во время Преображения) мы привели как для того, чтобы еще сильнее было наше представление о будущем прославлении тел праведников, а также и даже главным образом для того, чтобы оттенить особую мысль святого отца, в конце выписанного, а именно: Святой Златоуст в этих словах указывает на ту силу, которою разсыпавшиеся и как бы бесследно пропавшие тела праведников возстанут в невообразимой красоте для вечного в этой красоте блаженства. Эта сила — Сам Христос. И это указание Златоуста очень важно и, как мы думаем, вот почему. В «Объяснении некоторых изречений Преподобного Антония Великого», между прочим, поясняется и понимание отцем монашества слов Господа: «Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17 : 21). Пояснение таково: «Господь всегда присущ нам и обитает в нас, как написано: „близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет” (Пс. 33 : 19), и как Сам Господь сказал: „Царствие Божие внутрь вас есть”, т.е. Я в вас обитаю, ибо Царствие Божие есть Христос, Который всегда в нас обитает. Блаженный Павел то же говорит: „Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?” (1 Кор. 3 : 16)»¹. У Преподобного Марка Подвижника мы читаем: «Во внутренней борьбе (т.е. в борьбе с нашими страстями) мы будем иметь только Одного Помощника, таинственно в нас сокровенного со времени крещения, — Христа, Который непобедим и от Котораго ничто не сокрыто. Он будет способствовать нам в сей борьбе, если мы по силе своей будем исполнять Его заповеди»².

Сопоставляя приведенныя речения Святого Макария Великого, Святого Иоанна Златоуста, Святого Антония Великого и Святого Марка Подвижника, мы и заключаем, что все наши названные наставники единодушно говорят, что все верующие, получившие Самого Христа в крещении («Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» (Гал. 3 : 27)) и живущие во исполнении заповедей Христовых, силою Духа Христова воскресши из мертвых, этою же силою и будут прославлены, т.е. «просветятся яко солнце в Царствии Отца их» (Мф. 13 : 43). Об этом же ясно вещает и Святой Апостол Павел, говоря: «Самый Дух спослушествует духови нашему, яко есмы чада Божия. Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу, понеже с Ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим. 8 : 16—17). Или: «воздвигий Христа из мертвых оживотворит и мертвенная телеса ваша, живущим Духом Его в

¹ Добротолюбие. Т. I, с. 151.

² Там же, с. 502.

вас» (Рим. 8: 11). В этом величайшая тайна таинства крещения, причащения и других таинств и в этом отраднейшая для праведников тайна прославления их с телами по всеобщем воскресении. Троиный Бог обитает в крестившихся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Троиный Бог поможет подвижникам христианства в их борьбе с искушениями от плоти, от мира и от диавола, Троиный же Бог Своею силою воскресит тела усопших праведников для вечного с Ним блаженства и прославления. «Если душа сияет светом заповедей Божиих, — говорит Преподобный Симеон Новый Богослов, — то вступает с телом своим в безпредельный свет всеблага Божества и вкушает великую нескончаемую радость»¹. Таков конец обновленного внутреннего человека. И этот отдел наших мыслей закончим такими словами Святого Григория Богослова. «Для меня убедительны слова мудрых, что всякая добрая и боголюбивая душа, как скоро по разрешении от сопряженного с нею тела освободится от сел, приходит в состояние чувствовать и созерцать ожидающее ее благо, а по очищении, или по отложении (или еще не знаю, как выразить) того, что ее омрачало, услаждается чудным каким-то услаждением, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избегла здешней жизни, как несносного узилища, и свергла с себя лежавшая на ней оковы, которыми крыла ума влеклись долу. Тогда она в видении как бы пожинает уготованное ей блаженство. А потом и сопророжденную себе плоть, с которою упражнялась здесь в любомудрии, от земли, ее давшей и потом сохранившей, восприяв непонятным для нас образом и известным только Богу, их соединившему и разлучившему, — вместе с нею вступает в наследие грядущей славы. И как, по естественному союзу с плотию, сама разделяла ее тяготы, так сообщает ей свои утешения, всецело поглотив ее в себя (1 Кор. 15: 42–44, 53–54) и соделавшись с нею единым духом и умом, и богом, после того как смертное и преходящее пожертвовавши жизнью. Послушай же, как любомудрствует божественный Иезекииль о совокуплении костей и жил (Иез. 37), а за ним и божественный Павел о скинии земной и о храмине нерукотворенной, из которых одна разорится, а другая уготована на небесех (2 Кор. 5: 1). Он говорит, что отгнати от тела, значит, внити ко Господу; и жизнь в теле оплакивает как отхождение от Господа, и потому желает и поспешает отрешиться от тела»².

По мере своих сил и разумения, под руководством слова Божия и богомудрых толковников слова Божия, мы старались показать в этих «размышлениях» зарождение, обновление и постепенный духовный рост

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слова. Вып. I, с. 243.

² Святитель Григорий Богослов. Творения. Т. I, с. 173 (Слово 7, надгробное, брату Кесарию).

«внутреннего человека» до меры возраста и исполнения Христова (Еф. 4:13), — как, идя таким путем, каждый верующий может соделаться «добрым и живым камнем святого храма в Господе» (Еф. 2:21–22; 1 Пет. 2:5) «Иерусалима вышнего» (Гал. 4:26), «сыном и наследником Божиим чрез Иисуса Христа», т.е. участником славы Господа Иисуса и вечного блаженства. Возможно ли это для всякого человека? На этот вопрос надо ответить именно так: возможно для каждого верующего и крещеного во имя Троицаго Бога, шествующаго путем заповедей Божиих и в Господе полагающаго надежду свою вечнаго спасения. «Вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе» (Флп. 4:13). «Сладце убо похваляюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова» (2 Кор. 12:9). «Невозможная у человек возможна суть у Бога» (Лк. 18:27; Мк. 10:27; Мф. 19:26).

В каком земном звании наиболее возможно достигнуть вечнаго спасения? Ни одно звание не препятствует этому. «Кийждо в звании, в нем же призван бысть, в том да пребывает» (1 Кор. 7:20). Мы уже приводили раньше притчу Господа о семени, брошенном в землю (Мк. 4:26–29), и видели, как человек, по слову Господа принявши семя Царствия Божия, занимается, по Божиим заповедям, своими делами, спит и встает днем и ночью, охраняя семя от возможной порчи, гибели, от злых врагов, а сердце его, когда он добрым путем шествует за Христом, неведомым для него образом растит семя Царствия Божия и доводит до полной зрелости, до жатвы. Следовательно, если верующий руководится умом Христовым, т.е. «о том помышляет в духе Христа и чрез все приводится к мысли о Нем»¹, и имеет «те же чувствования, какия и во Христе Иисусе» (Флп. 2:5), то такой человек непременно достигнет святаго дерзновения и светлой надежды, что Господь, по милости Своей, даст ему некую обитель в Царствии Своем Небесном.

В подтверждение этой светлой мысли приведем некоторыя изречения наших мудрых наставников и тем закончим наш маленький труд.

У Преподобного Максима Исповедника мы читаем такую главу (45-ю, умозрительную): «Ни помышляя о высоте Божеской безпредельности, да не отчаяваемся в Божием человеколюбии, как бы оно, по такой высоте, не могло достигь до нас; ни воспоминая о безмерной глубине нашего чрез грехи падения, да не неверуем в возможность возстания умерщвленной в нас добродетели. То и другое возможно для Бога, — как низойти и просветить ум наш ведением, так и возставить опять добродетель в нас и нас совозвысить с Собою посредством дел правды. „Да не ре-

¹ Добротолюбие. Т. III, с. 245.

чеши в сердца твоем, — говорит Апостол, — кто взыдет на небо; сиречь Христа свести: или кто снидет в бездну; сиречь Христа от мертвых возвести” (Рим. 10:6–7)»¹. У Преподобного Феофана находим такие рассуждения: «Всякому дана такая участь, в которой одной он и может делать наибольшую сумму добра. При другой участи он не может столько делать, а изменять ее на худшее или на лучшее значит ввергнуть его в зло существенное. Цель бытия нашего на земле — нравственное совершенство для должного приготовления себя к вечности. Все сюда и направлено Господом. Полная разгадка разнообразия участвий наших будет там. Там все увидят, как все хорошо было устроено, а здесь мы живем пока во тьме. Разумнее всех тот, кто, всецело предав участь свою и всех людей в руки Господу, держит себя спокойным в отношении ее неравностей»². И еще трогательные слова Преподобного Антония Великого: «Укажу вам дело, — говорит Преподобный, — которое одно делает человека твердым в добре и блюдет его таким от начала до конца, именно: любите Бога всею душою вашею, всем сердцем вашим и всем умом вашим, и Ему единому работайте. Тогда Бог даст вам силу великую и радость, и все дела Божии станут для вас сладки, как мед, все труды телесные, умные занятия и бдения и все вообще иго Божие будет для вас легко и сладко»³. И еще: «Кто ходить будет по воле Божией, которая слаще меда и исполнена всеми радостями, тому она сама будет помогать и его укреплять и даст душе его совершать дела дивные и предуготовит пред ним все стези, Господу любезныя; и не возможет тогда ни один враг противостоять ему, оттого что он ходит по воле Божией. Но кто ходит по своей воле, тому Бог ни в чем не даст помощи, но оставит его демонам, которые будут витать в сердце его день и ночь и не дадут ему возыметь ни в чем никакого покоя, и сделают его безсильным и немощным во всех делах, как внешних, так и внутренних, и многое другое наведут они на него, пагубное и вредное»⁴. И еще одно: «Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения... терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради их покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем и ничего своего не считаешь вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить

¹ Там же, с. 240.

² *Епископ Феофан Затворник*. Толкование псалма 118, с. 261.

³ *Добротолюбие*. Т. I, с. 49–50.

⁴ Там же, с. 56–57.

безгрешность»¹. «Христианин живет — в силу общения с воскресшим и прославленным Господом, — пишет Преосвященный Феофан, — Его жизнь еще на земле и, хотя под крестом, еще здесь предощущает блаженство будущего прославления, уже отселе он гражданин Небесного Царства. Там он записан. И вера дает ему твердое основание упования, когда внушает ему: Христос — Глава моя — воскрес, воскресну и я — член Его. Христос — Глава моя — вознесся на небо и сидит одесную Отца во славе, — взойду и я туда, причащусь славы Главы моей и успокоюсь с Ним и в Нем, ибо не ложно слово Его, рекшего: „идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет” (Ин. 12 : 26 и 17 : 24)»².

27 января 1940 г.
(в день Св. Иоанна Златоуста)
с. Воловниково

¹ Там же, с. 75.

² *Епископ Феофан Затворник*. Толкование на Послание к Ефессянам, с. 132–133.